

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль
Форма обучения

44.03.01 – Педагогическое образование
История
Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Историко-краеведческое наследие Г.П. Петерсона

Студент

(подпись, дата)

**Гришина Юлия
Александровна**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Первушкин В.И.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Первушкин В.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Биография Г.П. Петерсона.....	8
I.1 Детские годы.....	8
I.2 Обучение в гимназии, университете и медико-хирургической академии. Работа в Пензенской губернии.....	10
I.3 Участие Г.П. Петерсона в деятельности Пензенской ученой архивной комиссии.....	16
I.4 Исследование исторических памятников в Пензенской губернии.....	18
Глава II. Творческое наследие Г.П. Петерсона.....	27
II.1 Работы по истории города Саранска и Саранского уезда.....	27
II.2 Работы по истории города Инсара и Инсарского уезда.....	34
II.3 Работы по истории города-крепости Керенск.....	38
II.4 XVIII столетие в трудах Г.П. Петерсона.....	43
II.5 Изучение Г.П. Петерсоном православных монастырей Пензенского края	49
II.6 Этническая история некоторых народов Пензенской губернии в трудах Г.П. Петерсона.....	58
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних образовательных учреждениях на примере темы «Г.П. Петерсон и Пензенское краеведение» (8 класс).....	63
III.1 Методические рекомендации к проведению классного часа.....	63
III.2 Ход и содержание внеклассного мероприятия.....	64
Заключение.....	69
Список источников и использованной литературы.....	73

Введение

Актуальность темы. На современном этапе, когда краеведение получило новый виток развития, нам необходимо обратить внимание на прошлые положения краеведов, одним из которых является Григорий Павлович Петерсон. Много времени прошло с тех пор, когда Григорий Павлович написал свои работы, но, несмотря на это они не утратили своей актуальности и по сей день. Они представляют большую научную ценность для Пензенского краеведения. Григорий Павлович Петерсон своими работами дал толчок для развития местной исторической мысли, заложил основу более глубоким исследованиям в этой области.

Несмотря на то, что в многочисленном потоке переиздаваемой сегодня литературы по истории можно найти годами запрещенные произведения, все они, как правило, уже известных авторов. Так, печатаются произведения, только признанных фундаментальной наукой историков Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского и В.С. Соловьева и т.д. Возникает надежда, что появится необходимость и публикаций изданий работ деятелей провинциальной культуры, к числу которых с полным правом можно причислить Григория Павловича Петерсона – пензенского краеведа.

Изучение жизни и творческого наследия историков-земляков, одним из которых является Г.П. Петерсон должно прививать подрастающему поколению любовь к прошлому и настоящему земли, на которой жили их предки. Во многом, поэтому важно чтить и помнить деятелей провинциальной культуры, которые не дали погибнуть, исчезнуть в житейской суеде интересным и важным пластам местной истории.

Творчество Г.П. Петерсона всеобъемлюще (от небольших заметок и переводов документов до исследований), его интересы чрезвычайно широки, и труды краеведа, на наш взгляд, должны быть внимательно исследованы. Для нас Г.П. Петерсон интересен тем, что он обогатил

местную историю новыми, неизвестными до него фактами. Григорий Павлович – краевед-архивист, который своей кропотливой работой воссоздал ценные сведения о Пензенском крае.

Г.П. Петерсон многое сделал для развития краеведения в Пензенском крае, активно сотрудничал с краеведами, первый попытался дать анализ развития историко-краеведческой науки и выделить вклад наиболее выдающихся исследователей местной истории.

Григорий Павлович понимал значимость провинциальных архивов, огромная заслуга его в сохранении для потомков исторического материала. Г.П. Петерсон стал одним из основателей ученой архивной комиссии в Пензе и почетным ее членом.

Несомненной заслугой Г.П. Петерсона явилась и попытка обобщения данных о памятниках материальной культуры на территории пензенского края, он подчеркивал значимость археологических исследований для развития науки.

Работы краеведа ценны для нас и тем, что, сопоставляя различные источники, он создавал на их основе более полную картину, отражающую историческую реальность. В 180-ю годовщину со дня рождения краеведа его работы не утратили своей актуальности.

В декабре 1911 г. Пензенская ученая архивная комиссия приняла решение об издании трудов Г.П. Петерсона в виде отдельной книги. Однако реализовать этот замысел им так и не удалось. К сожалению, до сих пор жизнь и деятельность Г.П. Петерсона не нашла должное отражение в историко-краеведческой литературе. В своей работе, мы предприняли попытку восполнить этот пробел, в чем, на наш взгляд, и заключается актуальность данного исследования.

Объектом исследования является историко-краеведческая деятельность Г.П. Петерсона.

Предметом исследования являются произведения Г.П. Петерсона посвященные Пензенскому краю.

Хронологические рамки работы определяются годами творческой деятельности Г.П. Петерсона как историка-краеведа. В 1884 г. он написал первую работу «Исторический очерк Керенского края». Творческая деятельность Григория Павловича как исследователя Пензенского края продолжалась до конца его жизни. Последняя работа написана им в 1904 г. называется «Право хозяина».

Таким образом, создание произведений краеведом приходится на последнюю треть XIX и начало XX века, эпоху великих преобразований и перемен в судьбе России. Несомненно, что важнейшие события этого времени оказали влияние на мировоззрение краеведа. Необходимо отметить, что все его работы написаны в соответствии со сложившейся историографической традицией конца XIX века.

При всем тематическом многообразии в творчестве Г.П. Петерсона ясно прослеживается приоритетный интерес к истории XVIII века. Краевед пытался осмыслить местную историю XVIII столетия во всем ее многообразии.

Территориальные рамки. Григорий Павлович очень много сделал для изучения родной губернии. Он служил в Керенске, Инсаре, Саранске и всегда с любовью занимался изучением местных архивов, он напечатал ряд ценных исследований по истории нашего края. Обнаруженные Г.П. Петерсоном документы позволяли ему выйти за пределы локальной истории и обратиться к истории общероссийской. В его работах нашла отражение знаменитая эпоха царствования императрицы Екатерины II. Он выделял и описывал в местной истории в первую очередь моменты, связывающие ее с развитием отечества. Краевед подчеркивал значимость своего края, который охранял границы Российского государства от нападений кочевых племен.

Цель работы – восполнить пробел в отечественной историографии, проследить некоторые стороны жизни и деятельности Г.П. Петерсона. Проанализировать труды Григория Павловича, выделить наиболее важные

аспекты в творчестве краеведа. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать детские годы краеведа.
2. Рассмотреть время обучения Григория Павловича в гимназии, университете и медико-хирургической академии.
3. Проследить деятельность Г.П. Петерсона в Пензенской губернии.
4. Определить вклад Г.П. Петерсона в организацию и деятельность Пензенской ученой архивной комиссии.
5. Показать деятельность краеведа по исследованию исторических памятников на территории Пензенской губернии.
6. Проанализировать работы Г.П. Петерсона посвященные истории городов Саранска, Инсара, Керенска и соответствующих уездов.
7. Выявить основные тенденции и характерные черты в произведениях краеведа отражающих историю XVIII столетия.
8. Показать вклад Г.П. Петерсона в изучение возникновения и существования монастырей на территории Пензенской губернии.
9. Определить вклад краеведа в изучение этногенеза и этнической истории некоторых народов Пензенской губернии.

Историография по этой проблеме невелика. Существуют отдельные, отрывочные сведения о жизни и творчестве Г.П. Петерсона и его брата. Творчеством Г.П. Петерсона занимались И.Д. Воронин¹, О.М. Савин², В.И. Первушкин³, которые использовали архивный материал и переписку с родственниками Петерсона.

¹ См.: Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976.

² См.: Савин О.М. Живая память. Историко-литературные очерки. Саранск, 1981., Савин О.М. Судьбы и память: Историко-литературные и документальные очерки. Саранск, 2003.

³ См.: Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007., Первушкин В.И. «Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки...». История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий. Пенза, 2008.

В 1993 г. появилось новое издание «Странички старины» вышедшее в городе Саранске и составленное В.А. Юрченковым, в котором собраны некоторые статьи Г.П. Петерсона. Выходили и печатались отдельные статьи в альманахах и газетах («Сборниках Пензенского губернского статистического комитета», «Адрес – календарях Пензенской губернии», «Трудах ПУАК», «Пензенских губернских ведомостях», «Пензенских епархиальных ведомостях»). Отсутствие фундаментальных и современных исследований по биографии и анализу научных исследований ученого, говорит нам, об актуальности исследования.

Научная новизна работы заключается в попытке, обобщить и проанализировать работы Г.П. Петерсона, при этом выделить наиболее общие и значимые тенденции в творчестве краеведа.

Глубокое знание Пензенской старины и документов, хранившихся в архивах Инсара, Керенска, Саранска, Пензы, позволили Г.П. Петерсону создать ряд ценнейших работ, составляющих базу пензенской историографии.

Источниковая база работы основана на широком круге разнообразных источников: опубликованных и неопубликованных материалах и документах.

Автором исследованы многочисленные документы Государственного архива Пензенской области (ГАПО). В частности, представляют особую исследовательскую ценность фонд 5. – Канцелярия Пензенского губернатора (1801 – 1907) и фонд 131. – Пензенская губернская ученая архивная комиссия (1901 – 1918).

Опубликованные источники представлены периодической печатью, а именно газетой «Пензенские губернские ведомости», которая содержит статьи и заметки Г.П. Петерсона.

В целом, работа имеет достаточную источниковую основу, её объективный анализ позволяет решить заявленные исследовательские задачи.

Апробация работы. Отдельные положения работы были представлены автором в докладе на XX Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения» (секция «Краеведение»), дата проведения – 17 апреля 2019 г.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава I. Биография Г.П. Петерсона

I.1 Детские годы

Русским родоначальником фамилии Петерсон был родной отец краеведа Павел Иванович, получивший её от краснослободской мелкопоместной дворянки, немки по происхождению, Елизаветы Карповны Петерсон, усыновившей его и передавшей ему свою фамилию.

Григорий Павлович об этом сообщает в оставшихся после него «Записках». «Безродный сирота мальчик, взятый Елизаветой Карловной на воспитание, был не кто иной, как наш дорогой покойный отец Павел Иванович Петерсон, родившийся по его словам 21 мая 1814 г.

Трудно сказать, известна ли была отцу нашему тайна его происхождения, о ней он никогда не говорил. Следовательно, если даже и знал что-либо на этот счет, то потому-то умалчивал и даже унес эту тайну с собой в могилу. Итак, вот происхождение нашего рода и начало нашей фамилии, получившей свое существование вопреки неизвестности»¹.

По окончании краснослободского училища Павел Иванович в 1834 г. был определен учителем в Инсарское приходское училище. Затем, 20 октября 1834 г. он был переведен в город Краснослободск во Владимирское приходское училище на ту же должность. 8 апреля 1836 г., при содействии усыновившей его помещицы, Павел Иванович был исключен из податного состояния и утвержден на службу по ученой части. После этого он был определен учителем истории и географии в Краснослободское уездное училище 20 сентября 1836 г. Утвержден настоящим учителем с присвоением права считать службу со дня присвоения этой должности. Произведен в коллежские секретари 26 ноября 1842 г., но по прошению уволен от настоящей должности в 1843 г. 24 декабря по прошению определен в пензенскую казенную палату в

¹ Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976. С. 32-37.

1844 г. По прошению определен приставом 2 Стана Краснослободского уезда 7 октября 1844 г. Уволен по прошению 10 ноября 1845 г. Назначен помощником окружного начальника Городищенского округа – декабрь 1845 г. А затем переведен на такую же должность в Краснослободский округ 14 марта 1846 г.

Продвижению по службе и повышению чинов способствовала и выгодная женитьба Павла Ивановича на дочери своего начальника – директора училища Пензенской губернии Григория Абрамовича Протопопова, Марии Григорьевне Протопоповой в 1838 г. От этого брака родился: Григорий – в 1839 г., Николай – 1844 г., Елизавета – 1845 г.

Григорий Павлович был в семье старшим сыном. Он родился в городе Пензе 18 февраля 1839 г., раннее детство провел в имении Елизаветы Карловны в деревне Барановка, Краснослободского уезда, которую она передала своей снохе Марии Григорьевне.

В Барановке пробудилась у мальчика любовь к русской литературе и истории. Впоследствии он вспоминал: «Вечер...отец, большей частью раскладывал пасьянс, а мать работала или что-нибудь читала вслух. Она, вероятно, очень любила стихи, потому что из её чтения у меня остались в памяти стихотворения Козлова «Безумная» и «Наталья Долгорукова». Как сейчас, помню эти два стиха, которыми начинается названная поэма:

“Большой Владимирской дорогой В одежде путницы убогой...”

Итак, первые звуки поэзии я услышал из уст матери. Охотник я так же был и до сказок, которые иногда по вечерам рассказывала мне нянька, сидя в бабушкиной комнате на лежанке»¹.

Детская увлеченность литературой, отразилась в произведениях Г.П. Петерсона, это поэтичность, мягкость языка, различные оттенки красок, и все это заслуга его матери Марии Григорьевны, которая воспитала в детях любовь к русскому языку.

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 14-16.

В 1845 г. в Барановке умерла их мать, что тяжело отозвалось на судьбе всех братьев Петерсонов. Смерть матери навсегда разлучила Григория Павловича с братом. Младший Николай остался при отце в Барановке, а старшего Григория увез на воспитание в город Пензу дедушка Григорий Абрамович Протопопов, бывший ранее преподавателем математики в Казанском университете.

В Пензе будущий краевед учился дома. Обучали его сам директор училища губернии Г.А. Протопопов, его сын Александр Григорьевич и дочь Варвара Григорьевна.

Можно предложить, что мальчик воспитывался в строгости, на основании воспоминаний Буслаева: о Протопопове. «Только что появится он у нас перед окнами, тотчас же по всем классам разносится осторожный шепот: “Григорий Абрамович”. Учителя опрометью спешат, каждый на свое место, ученики наскоро убирают со столов свой хлам и чинно рассаживаются, насторожив глаза и уши»¹.

I.2 Обучение в гимназии, университете и медико-хирургической академии. Работа в Пензенской губернии

Говоря о своем обучении Григорий Павлович Петерсон писал: «Не помню, как я выучился по-французски, по-немецки и по-латыни, а также и арифметике, но должно быть способности у меня были хорошие, потому что к поступлению в 1848 г. в гимназию я свободно читал на всех языках и без запинки отвечал на вступительном экзамене...». После окончания 1-ой Пензенской гимназии в 1857 г. Г.П. Петерсон поступил в Казанский университет, но в 1859 г., не завершив обучения, перебрался в Санкт-Петербург. К этому времени определились его интересы, и он поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Существенную помощь в годы учебы Г.П. Петерсону оказал его дядя по матери А.Г.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1892. №19.

Протопопов – советник Пензенской Казенной палаты. В последствии племянник называет его «вторым отцом»¹.

Родной отец помогал мало. У него появилась новая семья. В 1846 г. он женился вторично на дочери разорившегося краснослободского богача Марии Ивановне Муромцевой, родилась дочь Ольга.

Григорий Павлович Петерсон после окончания Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, был «призван лекарем и удостоен звания уездного врача». И до 1878 г. вел многотрудную жизнь военного врача, служил в Грозненском, Темир-хан-Шуринском, Петровском армейских госпиталях. Как врач, он участвовал в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг., был награжден памятной медалью, служил в Кавказком линейном батальоне, Селингинском полку, резерве временного походного управления Кавказкой армии. Однако связи с родными местами не терял. В 1873 г. «Пензенские губернские ведомости» опубликовали его наставления по борьбе с холерой, написанные в соавторстве с врачами Григиндором и Вундерлихом².

В сентябре 1873 г. Г.П. Петерсон вернулся на родину и вступил в должность городского врача в Керенске (ныне г. Вадинск), однако занимал это место не долго, так как вскоре перебрался в город Канек на Енисее, где служил сельским окружным врачом.

В Пензенскую губернию Г.П. Петерсон вновь приехал только в середине восьмидесятых годов. Некоторое время он работал уездным врачом в Керенске, затем в Инсаре, а с 1887 г. обосновался в Саранске. Характерно, что об этих пунктах во многом и остались исторические сведения в произведениях Г.П. Петерсона, эти города отражены в его творчестве. И все те годы, которые он провел в Пензенской губернии, он занимался двумя любимыми делами: врачеванием и краеведением. И надо сказать, он отдавался своим занятиям полностью, и все время жаловался на

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С 19.

² Там же. С. 21.

то, что многое остается еще не рассмотренным. Занимаясь изучением архивов, Г.П. Петерсон беспокоился за сохранность документов, относящихся к XVIII в., предлагал немедленно приступить к их спасению «дабы сохранить для потомства бесследно погибающий ныне исторический материал, потерю которого вследствие ничто уже вознаградить, не может...»¹.

«В губернских и уездных архивах, – писал он, – сохраняются вороха связок письменных документов, не приведенных в известность»².

Г.П. Петерсон отмечал, что остатки старины не утратили еще интереса для археолога и историка. Он призывал к сохранению и розыску других следов минувшей жизни, сохранившихся под видом названий разных урочищ, старых путей сообщений – трактов, в названиях рек, озер и селений, в народных обычаях, в его говоре или покрое его одежды, а также и в разных преданиях, уцелевших от времен седой старины в устах народа.

Г.П. Петерсон много сделал для организации в Керенске публичной библиотеки, в которую присылали свои книги известные русские литераторы и ученые, в том числе уроженец Керенска – академик Ф.И. Буслаев. В одном из номеров губернской газеты некто «инкогнито» сообщал, что Г.П. Петерсон избран библиотекарем этой «забытой местным населением библиотеки», высказывал надежду, что он поможет вывести ее «из мрака забвения»³.

В середине 1880-х гг., установились его связи с интеллигенцией края, и в первую очередь с любителями старины. Г.П. Петерсон писал: «Изучение местной истории и собирание исторических данных до сих пор проводились у нас под ведением статистического комитета». Поэтому первым шагом краеведа было установление контакта с губернским статистическим комитетом. Он публикуется в местных газетах. В 1885 г.

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 23-25.

² Там же С. 27.

³ Пензенские губернские ведомости. 1892. №19.

последовало приглашение к сотрудничеству со стороны Тамбовской ученой архивной комиссии, в ответ на которое Г.П. Петерсон выслал в Тамбов 14 столбцов документов XVII в. Следом была направлена статья о помещиках Керенского уезда. В 1887 г. Г.П. Петерсона избрали действительным членом Тамбовской ученой архивной комиссии.

На заседании общего собрания ТГУАК (Тамбовской губернской ученой архивной комиссии) от 14 марта 1888 г. были доложены отношения:

а) Пензенского губернатора от 29 января за №141 о допущении члена Тамбовской архивной комиссии, Саранского уездного врача Г.П. Петерсона, для ученых занятий в архивы Пензенской губернии ведомства Министерства Внутренних дел сообщено предводителю дворянства, председателю земских управ, городскому голове и полицейским управлениям;

б) Пензенской духовной организации от 16 января за №211 о допущении того же Петерсона для ученых занятий в архивы церквей и монастырей Пензенской епархии.

«Постановление: принять к сведению»¹.

После официального постановления Г.П. Петерсон пользуется архивами Пензенской губернии. И его в праве можно считать архивистом.

Г.П. Петерсон много делал для развития краеведения в Пензенском крае, активно сотрудничал с краеведами из среды местной интеллигенции. В письме к брату Н.П. Петерсону 4 апреля 1889 г. он писал: «В числе моих малых занятий находятся и занятия местной истории; впрочем здесь в Саранске нашлись более энергичные деятели по этой части среди учителей городского училища. Один из них господин Остромецкий, возымел такую охоту к чтению старинных рукописей, что постоянно этим теперь занимался». Результатом изысканий Н.К. Остромецкого явилась публикация в губернской газете материала «Извлечение из дела

¹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.5. Оп.1. Д.4886. Л.142.

сообщниках Пугачева – крестьянах Саранского уезда», прокомментированного Г.П. Петерсоном. Тесные связи поддерживал и с другим краеведом – Сацедотовым, принявшим активное участие в разработке Саранского архива. Предварительные итоги этой работы были проанализированы в совместной статье «Решение статистического комитета о результатах разработки Саранского архива»¹.

Г.П. Петерсон был один из активных членов Пензенской ученой архивной комиссии, которая была создана 9 сентября 1901 г., передавал в дар рукописные описания жизни Петра Великого с приложением похвального слова, произнесенного в Парижской академии ее секретарем Фонтенем; несколько старинных серебряных монет, рисунки верстового столба, три древних манифеста. Григорий Павлович передал ряд важных документов: «Книгу указов и приложение к ним», 38 свитков XVII – XVIII в., описание рода Кикиных с документами, материалы по истории Саранского монастыря (1694 – 1851 гг.).²

В 1903 г. Г.П. Петерсон пожертвовал в музей комиссии два литографированных отиска монет царствования Александра I, образец увольнительного билета, марш, сочиненный на погребение генерала-фельдмаршала М.И. Кутузова, светлейшего князя Смоленского.

Когда при ПУАК возникла библиотека из книг «исключительно по Пензенской губернии» Григорий Павлович передал в ее фонды свои работы: «Большой Кубанский погром в Пензенской стороне», «Остатки старины в Пензенской губернии», «Очерк из истории Пугачевщины в городах и уездах Пензенской губернии», «Приходская летопись села Поливанова – Сергиевского Керенского уезда». На переписанной им «Рукописи о князе Пожарском» неизвестного автора (она хранится в областном архиве) есть его приписка «Сказанная рукопись, как живое

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С.31.

² Первушкин В.И. «Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки...». История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий. Пенза, 2008. С. 35.

отражение нашей действительности, имеет право на внимание со стороны любителей отечественной старины»¹. В этом состояла работа краеведа, а именно в изыскании и обработке документов. Заслуга Петерсона в том и состоит, что материал, собранный им, дошел до наших времен и у нас есть возможность изучать документы, свидетельствующие о прошлых веках. Его опубликованные сведения, представляют особую ценность, т.к. данные которые он находил, стали использоваться будущими поколениями.

Знарок пензенской старины, известный, по словам современников «Научными произведениями по разработке истории местного края»², Г.П. Петерсон несколько раз за особые труды и полезную деятельность получал благодарности комиссии. 10 декабря 1897 г. за заслуги перед отечеством Г.П. Петерсон был награжден орденом Святого Владимира 4-ой степени³.

К этому времени среди наград краеведа, помимо медали за участие в русско-турецкой войне 1877 – 1878 г., была и серебряная медаль в память царствования Александра III.

Проживая последние два десятилетия в Саранске, Григорий Павлович принимал активное участие в различных культурных начинаниях местной интеллигенции, выступал в любительской труппе драматических артистов. Был деятельным сотрудником Саранского общества любителей изящных искусств, активно содействовал развитию библиотечного дела в городе, сочувственно относился к участникам революции 1905 – 1907 г., не случайно, жандармские органы из Пензы и Саратова запрашивали сведения, в местном полицейском управлении, к лицам какого вероисповедания относится Г.П. Петерсон.

В Саранске краевед жил в деревянном одноэтажном доме на бывшей Базарной улице. Очень мало сведений осталось о жизни Г.П. Петерсона и

¹ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.4886. Л.142.

² Савин О.М. Знарок Пензенской старины. //Пензенская правда. 1994. 16 февраля.

³ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.6339. Л.31

даже самые малые сообщения об этом замечательном человеке очень важны, они позволяют составить картину жизни человека.

Григорий Павлович Петерсон скончался 2 января 1909 г. в Саранске. В небольшом некрологе отмечалось, что известный знаток старины, поместивший немало статей на страницах «Ведомостей», в последнее время по преклонному возрасту и слабости здоровья не писал, но интерес к прошлому сохранил до конца жизни.

Теплые, взволнованные строки оставил о Г.П. Петерсоне краевед А.Ф. Селиванов, который высоко оценивал его очерки, из старинной жизни губернии, называл автора талантливым исследователем края. «Доктор по профессии Григорий Павлович сделал очень много для изучения родной губернии. Служил он в Керенске, Инсаре и Саранске и всегда с любовью занимался изучением местных архивов, напечатал целый ряд ценных исследований по истории нашего края»¹.

В заключении приведем слова А.Ф. Селиванова: «Мы должны гордиться такими людьми, как Г.П. Петерсон. Вклад “первого по губернии уездного врача” в области краеведения несомненен»². Во многих книгах и диссертациях по истории Пензенской губернии, области и республики Мордовии есть отсылки на его труды.

I.3 Участие Г.П. Петерсона в деятельности Пензенской ученой архивной комиссии

Изучение местной истории и сбор исторических данных до 9 сентября 1901 г. производился под руководством статистического комитета. Как производилось изучение исторического материала, рассказывает статья Григория Павловича Петерсона «К истории учреждения в городе Пензе ученой архивной комиссии».

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 33.

² Савин О.М. Живая память. Историко-литературные очерки. Саранск, 1981. С. 6.

До 1901 г. исторические исследования проводились крайне не систематически статистическим комитетом, о чем и пишет Петерсон: «...деятельность комитета, находившаяся в зависимости от большего или меньшего усердия его секретаря, бывшего в то время и редактором губернских ведомостей не могла быть постоянной и непрерывной, а проявлялась случайно, периодически, заставляла иной раз сомневаться в существовании даже самого статистического комитета, казавшимся проблематическим. Ввиду этого и издания статистического комитета, его «Памятная книжка», не могли быть многочисленны...»¹.

Но были годы, когда деятельность статистического комитета оживлялась, во многом это зависело от деятельности видных представителей статистического комитета: Н.В. Прозина в период времени от 1864 – 1870 года, Штольца, который с комитетом издали «Памятную книжку» за 1884 год со статьями исторического содержания «местных авторов» А. Пульхерова, Ф.Ф. Чекалина, А.Ф. Селиванова.

Издавались комитетом адрес-календари, памятные и справочные книжки, которые содержали разнообразные сведения касательно Пензенской губернии.²

И как отмечал Г.П. Петерсон: «В настоящее время все эти издания составляют уже целую литературу по истории, статистике, этнографии Пензенской губернии...»³.

Так, благодаря многим исследователям, которые способствовали развитию интереса к местной истории в обществе, была подготовлена почва для открытия 9 сентября 1901 г. ученой архивной комиссии под председательством педагога В.Х. Хохрякова.

Григорий Павлович Петерсон был одним из организаторов Пензенской ученой архивной комиссии (далее ПУАК). Это событие для

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 39 - 45.

² Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. С. 49-51.

³ Пензенские губернские ведомости .1887. №214.

историка было важной вехой в его судьбе, так как он всегда ратовал за максимальное развитие истории в губернии, и во многом его мечта осуществилась с созданием ученой архивной комиссии.

Г.П. Петерсон писал: «С учреждением комиссии наша губерния становится теперь объектом исторического исследования наряду с таковыми же исследованиями архивных комиссий соседних нам губерний: Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и Саратовской, с которыми столь тесно связано наше историческое прошлое.

Учреждение у нас комиссии восполняет пробел, существовавший до сих пор в изучении западного Поволжья, на пространстве которого совершилось столько крупных исторических событий, ожидающих подробного изучения. Исторического материала для этой цели найдется у нас чрезвычайно много...»¹. В трудах ПУАК Г.П. Петерсон и опубликовал статью об истории ее учреждения.

I.4 Исследование исторических памятников в Пензенской губернии

Являясь членом губернского статистического комитета, Г.П. Петерсон посвятил свою деятельность изучению археологических памятников в нашем крае.

Собранный им материал стал известен широкой аудитории, благодаря обширным статьям по этой теме на страницах «Пензенских губернских ведомостей». Научное содержание статей изложено высокохудожественным языком, что позволяет сухие статистические данные превратить в живописный рассказ о прошлом нашего края, безусловно, интересный для массового читателя.

«Во многих местах нашей губернии до сих пор еще можно видеть, – и на высотах гор и в глубине долин, на равнинах полей, нередко в лесах и даже в самих селениях, – то земляные насыпи разной величины и формы,

¹Пензенские губернские ведомости. 1891. № 65.

то следы полуразрушенных земляных укреплений, или же остатки высокого, со рвом вала, тянувшегося прежде, как видимо, на далекое пространство»¹.

Многочисленные археологические памятники Петерсон именуется памятниками старины, «дивно сохранившимися до наших дней как безмолвные свидетели веков минувших...»².

Большой исторический обзор древнейшей истории губернии, помещенный на страницах Пензенских губернских ведомостей получил название «Остатки старины в Пензенской губернии».

Григорий Павлович в своих статьях не только описывает исторические памятники, но и предлагает их классификацию, среди них архивный материал, предметы церковной археологии, народные предания и старинные названия сел и урочищ.

Но в особенную группу исторических памятников Петерсон выделяет «различного рода земляные сооружения» и предлагает читателю подробнейшую характеристику существующих археологических памятников. По внешнему виду и общественному назначению он выделяет две группы таковых «земляных сооружений»: к первой относятся «курганы, насыпи, могилы-сопки, холмы», а ко второй – «городища, городки и валы со рвами»³.

В ходе исторического исследования Петерсону удалось собрать подробные сведения о самых многочисленных памятниках старины: курганах и могилах. Таковых по его подсчетам, в нашей губернии сохранилось к концу прошлого века 191, причем курганы встречаются во всех без исключения уездах, а по преимуществу в юго-западных: Чембарском, Пензенском и Наровчатском и по описанию Петерсона «имеют вид не высоких и закругленных холмов»⁴.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1890. № 31.

² Там же. 1891. № 61.

³ Там же. 1891. № 62.

⁴ Там же. 1891. № 63.

Петерсон останавливается так же на недостаточной научной деятельности по исследованию «древних кладбищ», отмечая при этом, и сложность обнаружения могильников и особую ценность археологического материала, извлечение из них.

Огромное значение изучения могильников состоит в том, что эти исторические памятники относятся, по словам краеведа «к тем туманным периодам исторической жизни, когда наша пензенская сторона, с ее мордовским и мещерским населением, переживала иго разноплеменных завоевателей, которые на пространстве нескольких веков попеременно здесь властвовали»¹.

Параллельно с описанием «остатков старины», Петерсон предлагает читателю и историческую канву тех событий, которые происходили в нашем крае в III-XIII веках. В частности, исследователь рассказывает о господстве на нашей территории готов под предводительством Германариха, которых в конце IV века сменили гунны, а в V веке восточной частью России, в том числе и нашим краем, овладели «Угры и Болгары; в VI веке Огоры или Авары; в VIII веке пензенские земли находились под властью Хазар; IX столетье загадочные Буртасы, покорив Мещеру и Мордву, раскидывали здесь свои становища, наконец, в XIII веке всю нашу сторону овладели Батыево нашествие монголы»².

При отсутствии достаточного количества письменных доказательств по древнейшей истории России, материалы археологических раскопок становятся, чуть ли не единственным, а поэтому поистине бесценным источником нашего знания о прошлом.

В своих статьях Г.П. Петерсон самым тщательным образом описывает и остатки городищ, городков и земляных валов, сопровождая описание памятников историческим повествованием, связывая события,

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. № 64.

² ГАПО.Ф.131.Оп.1.Д.81.

произошедшие в нашей губернии с общероссийским течением исторического процесса.

Знакомясь с работами Петерсона, мы имеем возможность не только познакомиться с внешним видом исторических памятников XIX в., но и узнать собственно концепцию автора, сравнить используемую им терминологию с современными понятиями археологической науки.

Так, исследователь, выделяет особо форму городищ и городков. В первом случае она: мысообразная – треугольная, крупная и двухугольная – крупная и двухугольная, кругообразная, а во втором «исключительно четырехугольная»¹.

Вблизи городков на протяжении вала встречаются так называемые «батареи», которые состоят «из закругленных возвышенных площадок, окопанных рвом и валом»².

Петерсон рассматривает и разнообразные дискуссионные для его времени точки зрения на происхождение городищ. Автор называет ряд археологов (Самохвалов, Калайдович), которые считают, что городища принадлежат к древнейшим памятникам быта славян и являлись священными местами, куда они (славяне) собирались для религиозных обрядов и праздников. По мнению Петерсона, «пензенские городища вряд ли можно назвать славянскими, так как территория нашей губернии издревле заселена финскими племенами и не входила во время основания этих исторических памятников в зону расселения славян. Таким образом, наши старинные городища строились не славянами, а монголами, то есть татарами, которые во время Батыева нашествия осели в нашей стороне и на первых порах своей оседлой жизни должны были строить укрепления, чтобы иметь защиту от врагов...»³.

Свое решение данной проблемы Петерсон доказывает не только логическими умозаключениями, но и связывает место положение городищ

¹ ГАПО. Ф.131. Оп.1. Д. 82.

² Там же. Д. 73.

³ Там же. Д.77.

близостью старинных татарских поселений. В частности, городище, находящееся возле города Наровчата, по мнению автора, было «быть может становищем того самого татарского князя Тагая...который, по свидетельству летописи, отвоевал “Наручатску страну” у ордынского царевича Абдула»¹.

Эта проблема актуальна и по сей день. В определении этнической и культурной принадлежности городищ до сих пор много спорного.

Можно согласиться с Петерсоном по ряду вопросов, которые касаются расселению татар на территории (монгольский период), но известны и городища домонгольского периода (Юловское городище), есть предположения, что оно явилось главным городом большой группы поселений, оставленных буртасами на территории Пензенского края в домонгольское время.

Еще одна точка зрения принадлежит М.Р. Полесских, который открыл множество городищ. Он выдвинул предположение о принадлежности этих памятников буртасам и сделал следующие выводы:

1. Основная часть памятников аналогична болгарским городищам XIII – XIV веков, и небольшая часть городищ, возможно, относится к более раннему времени, и все они входили в орбиту влияния Волжской Булгарии.
2. Все городища и селища близки к болгарской и золотоордынской культуре.

Историками проделана громадная работа, все это позволило найти нити связующие XI – XII века. С IX – X веков и представить историю Пензенского края в домонгольское время и эпоху монгольского нашествия, а именно:

- 1) В IX веке на территории нашей области появляются тюркоязычные племена буртас.

¹ Савин О.М. Живая память. Историко-литературные очерки. Саранск, 1981. С. 88-91.

2) В XI веке буртасы попадают под власть болгар (обульгаризированные буртасы).

3) В начале XIII века селения были разрушены монголами, но продолжали жить дальше.

Г.П. Петерсоном была предпринята попытка разрешить вопрос еще в XIX в., и в этом его заслуга.

Продолжая свое исследование остатков старины, Петерсон самое серьезное внимание уделяет рассмотрению «старинных порубежных линий», которыми в XVI веке наше государство пыталось защитить свои «украины». Автор обращается ко времени правления Елены Глинской, когда, по его мнению, и начинается строительство крепостей и сторожевых черт.

В середине XVI века существовала целая линия укрепленных городов от Алатыря и Темникова до Рыльского и Путивля соединенных между собой земляными валами и рвами, «засеками» в лесах и целым рядом «сторожей» или городков, небольших укреплений, на которых день и ночь стояли стражники.

Петерсон резюмирует свои научные изыскания в области изучения сторожевых черт выводом о тесной связи строительства оборонительных линий вследствие расширения территории русского государства к югу от основания большинства городов Пензенской губернии.

В частности, первоначально наш край пересекла засечная черта, проходившая от Шацка через Керенск, Ломов, Инсар и Саранск до Атемара. А после основания города-крепости Пенза появилась новая черта – Пензенская, которая «от Нижнего Ломова протянулась через Мокшан и Рамзай на Пензу, а от туда через Городище шла на Корсунь и далее к Симбирску»¹.

Здесь же, на страницах «Пензенских губернских ведомостей» Петерсон приводит подробнейший список «остатков старины» в нашем

¹ Савин О.М. Живая память. Историко-литературные очерки. Саранск, 1981. С. 90.

крае, составленный по сведениям из центрального статистического комитета и по «другим достоверным источникам».

Перечень могильников, курганов, городищ и прочее дается в детальном описании для каждого уезда губернии. Автор при этом придерживается данной им классификации археологических памятников.

Так, особенно изобилуют, по сведениям историка, курганами и могильниками Пензенский, Краснослободский и Чембарский уезды, а другими земляными сооружениями и прежде всего городищами и валами Керенский, Наровчатский, Городищенский, Саранский и Краснослободский уезды.

Если на месте могильников или курганов производились раскопки, автор описывает тот «ценный археологический материал», который был обнаружен в могилах. В частности, в Краснослободском уезде находилось древнее кладбище на площади «с версты в длину и на полверсты в ширину», где производились раскопки, добавившие немало ценных сведений для развития археологической науки.

Описание городищ и земляных валов заняло достаточное место в работе «Список остатков старины в пределах Пензенской губернии». Например, близ города Городище существует «старинная земляная крепость, форма трехугольная, длина вала на полторы версты, шириною три сажени»¹.

Всего же, по подсчетам Петерсона, по Пензенской губернии городищ, городков и валов сорок семь; «всех же вообще останков старины...238»².

Однако, с некоторым сожалением историк отмечает крайнюю недостаточность археологических исследований столь обширного исторического материала. Дабы сохранить эти памятники прошлого для потомков, Петерсон призывал общественность принять необходимые и

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. №65.

² Там же. 1891. №66.

неотложные меры если не по сохранности, то хотя бы по их описанию, по возможности фотографированию их. Он обращался к священникам, учителям сельских школ, призывал их не допустить, чтобы в небытие ушла история человечества, выраженная в результатах его трудовой деятельности и сохранить ее для грядущих поколений.

Этой проблеме сохранения памятников, а также архивов Г.П. Петерсон посвятил работу «К вопросу о разработке местных архивов».

Г.П. Петерсон первым попытался дать анализ развития историко-краеведческой науки, выделить вклад наиболее выдающихся исследователей. Например, он особо отмечал труды председателя Тамбовской ученой архивной комиссии И.И. Дубасова, который, «своим литературным дарованием и своею обширною и весьма ценной деятельностью на поприще изучения местной истории давно уже и заслуженно приобрел себе почетную известность»¹.

В своей работе Петерсон приводит выдержку из статьи И.И. Дубасова «Из Тамбовской бытовой истории XVI – XVII веков».

«Наша старина, мне кажется, имеет самую тесную связь с настоящим. Из нашего прошлого выясняются факты, цели и задачи современного быта и будущего. Изучение старины не есть отчуждение, как иные поспешно думают, от текущих событий и интересов. Напротив, в ней-то и заключаются фактические данные, освещающие все современное... Поэтому исследование нашего отжившего быта имеют чрезвычайно важное жизненное значение и должны быть ценимы и поощряемы не только во имя исторической науки, но и в интересах совершающейся практической жизни...

Особенною научностью, без всякого сомнения, отличаются все письменные документы, хранящиеся в разных правительственных и частных архивов. Неотложное изучение их необходимо не потому только,

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. №67.

что они представляют (самый) достоверный, живой и разнообразный исторический материал, но и потому еще, что все наши архивные хранилища подвержены разным опасным случайностям и нередко в большей или меньшей степени безвозвратно исчезают...

17 лет назад, когда я приступал к изучению тамбовских правительственных архивов, мне настойчиво говорили, что в наших архивах ничего замечательного нет. Между тем на деле оказалось далеко не то... У нас возникла целая ученая архивная комиссия, которая постоянно и неизбежно убеждается..., что у нас очень много материала исторического изучения и что не хватает сил для их научной эксплуатации...

То, что я высказал сейчас относительно тамбовского края, более или менее верно и для всех наших губерний...»¹.

Петерсон добавил от себя только пожелания, чтобы Пензенский статистический комитет приступил бы, наконец, через своих членов и к разборке местных архивов, «дабы сохранить для потомства бесплодно, погибающий ныне исторический материал, потерю которого впоследствии ничто уже вознаградить не может»².

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №124.

² Там же. 1887. №125.

Глава II. Творческое наследие Г.П. Петерсона

II.1. Работы по истории города Саранска и Саранского уезда

С 1887 г. Г.П. Петерсон стал жить в городе Саранске, где и зародился его интерес к Саранскому уезду. За период с 1899 по 1902 г. краевед написан ряд важнейших работ по городу Саранску и Саранскому уезду.

Г.П. Петерсон пришел к выводу, что «каждый населенный пункт, – будь то город “стоящий на верху горы”, или жалкая деревушка, приютившаяся, где-нибудь в овраге, – чем-нибудь да замечательны, потому что в каждом “жительство” или около него всегда можно найти при внимательном исследовании что-либо особенное, достойное внимания и простого туриста, путешествовавшего ради праздного любопытства, и ученого путешественника, совершающего свою научную экскурсию»¹.

«Весьма возможно, что не лишен некоторых достопримечательностей и город Саранск, как и Саранский уезд, который представляет довольно обширную территорию и своими границами соприкасается с двумя поволжскими губерниями: Нижегородской и Симбирской» – продолжал в своем исследовании Петерсон².

Поэтому цель работы «Краткий очерк достопримечательностей города Саранска и Саранского уезда» состояла в изысканиях этих самых «достопримечательностей».

Краевед пишет: «Городом Саранск стал именоваться с тех пор, когда в нем была построена (срублена) крепость, которая, собственно и называется “городом” (от слова городить, ограждать). Саранская крепость строилась около 1646 г., когда одновременно с Саранском в нашей пензенской стороне основывались и другие города: Керенск, Ломовы, Инсар и Атемар, которые входили в состав сторожевой черты, то есть

¹ Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976. С.123-126.

² Там же. С. 128-131.

оборонительной, укрепительной линии, простиравшегося от Тамбова до Шацка, до Атемара и Корсуна»¹.

Далее автор работы тщательно описывает крепость, которая стояла на левом, возвышенном берегу реки Саранске. Хотя надо заметить, что, описывая укрепления, сторожевые башни крепости Г.П. Петерсон пользовался «описью» Саранской крепости, произведенной в царствование Анны Иоановны, которая хранилась в архиве Саранского полицейского управления, так как сама крепость не уцелела во времени написания работы саранским исследователем.

Немаловажные для нас сведения и о том, что «город Саранск с самого начала своего существования был украинным городом, ...сделался порубежным сторожевым пунктом со стороны Московского государства против вторжения в его пределы диких кочевников: ногайцев, калмыков и других народностей, обитавших в приволжских степях»².

Но не только это свидетельствует о том, что «Саранск был не последним городом, а был известен в Поволжье, как один из значительнейших городов нашей пензенской стороны, тем, что через него пролегал путь из низовых городов и из Персии в Москву. Этим путем через Саранск, в 1669 и 1670 годах проезжали из Астрахани в Москву посланцы Степана Разина, в царствования Анны Иоановны и Елизаветы Петровны проследовали через Саранск Персидское и Бухарское посольства.

Саранск «видел» Пугачева, который останавливался в городе с 27 по 29 июля 1774 г. Этот исторический момент не оставляет без внимания Г.П. Петерсон, который назвал Пугачева самозванцем, а его армию «беспорядочной крестьянской толпой»³.

Каждая работа Г.П. Петерсона есть осмысление прошлого и настоящего его эпохи, в этом состоит ценность его публикаций о

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №126.

² Там же. 1887. №127.

³ Там же. 1887. №128.

Пензенской земле. Как мы уже отмечали, историк являлся последовательным архивистом, но характерно и то, что в его работах существует анализ материала архивов, поиск причинно-следственных связей, перенос выводов о прошлом на уровень современной ему действительности.

В некотором роде прослеживается субъективизм автора по различным проблемам и вопросам, но его личностная оценка не идет в разрез с объективностью исторической действительности, так как архивный материал используется им полностью, он не игнорирует даже самый незначительный факт истории, а его субъективная оценка, и личное восприятие ни коем образом не отражается на мировоззренческих позициях других людей, то есть тех, кто знакомится с его работами.

Каждой проблеме, которая касается исторического прошлого, он отдавал все свое время, умение и желание постичь все более новые рубежи той или иной проблемной ситуации прошлого и найти связь, влияние и отклик этого прошлого в настоящем. Его исторические работы проникнуты любовью и уважением к родному краю. Петерсон подчеркивает значимость Пензенской земли в составе Русского государства.

Так в работе «Саранские правительственные учреждения в начале XIX века» Петерсон отмечал: «Век императрицы Екатерины Великой останется навсегда достопамятной эпохой для нашей пензенской стороны. На заре своего существования – с первых дней ее колонизации – обреченная на сторожевую службу пензенская сторона считалась только порубежной Украиной, вследствие чего наши пензенские города, и пригороды и посады существовали как пункты обороны на сторожевой черте, а разных чинов градские, посадские и уездные люди – переведенцы из разных областей Русского царства – составляли класс служилых людей, испомященных на землях пензенских как бы исключительно для охраны

пограничной (сторожевой) черты от непрестанных вторжений разных народностей в пределы Московского государства»¹.

С одной стороны, автор отмечает положительное значение того момента, что пензенская земля явилась оградой от вторжений различных кочевых племен в Русское царство, но он не был удовлетворен тем обстоятельством, что запросы общего государственного плана были превыше всего остального. Вот как об этом пишет Григорий Павлович: «Ввиду сказанного, права и обязанности, равно как и сама жизнь местного населения пензенской стороны, определялись главным образом интересами государственными, тогда как насущные потребности местного быта, его местные интересы, вытекавшие из самой жизни, поневоле отодвигались на второй план, должны были подчиняться запросам общегосударственным»².

Поэтому события конца 1780 г. для Петерсона, как патриота своей земли не оставили его равнодушным, что и отразилось в следующих строках его работы: «Начало новой жизни в пензенском крае было положено учреждением Пензенского наместничества, торжественно открытого “правителем” его генерал-майором Ступишиным в конце 1780 г., причем город Пензе был возведен на степень губернского города. Уже само торжество при открытии поместничества указывает, какое значение имело это событие для нашей пензенской стороны, которая с этого времени получила возможность к самобытному развитию в ней гражданственности и культуры недостававших ей в предыдущий период ее существования»³.

«К сожалению – продолжал Петерсон, – вследствие неизвестных нам соображений в 1797 г., вновь открытое Пензенское наместничество, состоявшее из 13 городов, вдруг прекратило свое существование – было упразднено и как бы разорвано на лоскутья, было распределено между

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №142.

² Там же. 1887. №145.

³ Там же. 1887. №154.

четырьмя соседними губерниями: Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Тамбовской»¹.

Как утверждает историк «Раздел этот начался с правительственных учреждений, из коих в 1797 г. губернское правление было переведено из Пензы в Саратов, объявленный губернским городом, а в следующем 1798 г. были упразднены и города пензенские: Городище, Мокшан, Чембар, Верхний Ломов, Керенск. Из остальных 5 городов бывшего Пензенского наместничества город Пенза был объявлен уездным городом Саратовской губернии, Краснослободск присоединен к Нижегородской, Нижний Ломов – к Тамбовской, а Саранск и Инсар причислены уездными городами к Симбирской губернии»².

В 1801 г. в России произошел дворцовый переворот в результате борьбы дворянских группировок за власть. После убийства Павла I на престол взошел Александр I. Современники, преимущественно дворяне с шумным восторгом приняли 24-летнего императора. В указах, как и частных беседах, император выражал основное правило, которым он будет руководствоваться: на место личного произвола водворить строгую законность.

Это высоко оценил Григорий Павлович и отметил, что: «новое возрождение Пензенской губернии, новая эпоха в ее жизни последовала со вступлением на престол императора Александра I, милостью которого наша многострадальная сторона снова была призвана к самостоятельной жизни»³.

В 1801 г. город Пенза был восстановлен в своем прежнем достоинстве губернского города. По свидетельствам архивных материалов, обработанных Петерсоном: «Пензенская губерния состояла из 10 уездов,

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №156.

² Там же. 1887. №158.

³ Там же. 1887. №160.

или “уездных округов”, с объединяющим их административным центром, которым стал и состоит с того времени наш губернский город Пенза».¹

Затем были открыты правительственные учреждения в городе Пензе и уездных городах.

При этом историк заметил: «В городе Саранске торжество открытий учреждений едва ли происходило, так как учреждения эти и не упразднялись вместе с городом Саранском, который по упразднении Пензенского наместничества был только присоединен к Симбирской губернии»².

Во второй главе работы «Саранские правительственные учреждения в начала XIX века» описываются правительственные учреждения города Саранска, который... до такой степени ветхи, что представляли одни лишь развалины»³.

Более всего Г.П. Петерсона, использующего ведомости о казенных строениях до 1802 г., волновал материал о сбережении архивных документов. По этому вопросу в его работе есть сведения: «Можно себе представить, насколько было удобно подобное помещение для хранения архивных материалов, представленных за отсутствием крыши не только всем лихим переменам воздушным, но даже в распоряжение каждого пожелавшего воспользоваться казенной бумагой для своих надобностей»⁴.

Можно только представить себе, как огорчился Петерсон, когда ценный архивный материал так нелепо погибал от неразумности и недалекости тех людей, которым поручалась сохранность архивов и в XVIII – XIX веке.

В третьей главе своей книги, он обращался к деятельности саранских правительственных учреждений, Петерсон отмечает – «...апатично и невнимательно относились присутствующие в Саранских судебных и

¹ Пензенские губернные ведомости. 1887. №158.

² Там же. 1887. №162.

³ Там же. 1887. №214.

⁴ Там же. 1887. №214.

других учреждениях к делам, им порученных, не смущаясь никакими замечаниями, выговорами и даже штрафами, сказанные должностные лица в том же роде продолжали свою деятельность и в следующие годы»¹.

Прошло уже довольно много времени с момента написания Г.П. Петерсоном его работ, но, несмотря на это, они не утратили своей актуальности. Сегодня ведется много разговоров о роли бюрократии в истории края, а ведь первым к исследованию этого явления обратился пензенский краевед при анализе саранских правительственных учреждений начала XIX в.

Описывая работу чиновников Петерсон писал: «Не всегда, впрочем, саранские должностные лица обнаруживали обычную им апатию и бездеятельность; в других случаях под влиянием, например, материальных интересов или иных каких-либо побуждений те же самые присутствующие проявляли неожиданную энергию и даже своего рода изобретательность, а тяжущиеся старались применять на практике знаменитую для того времени поговорку: “Что нам законы, Коли судьи знакомы”»².

Г.П. Петерсон продолжает: «Так оно и было на самом деле. В те времена на производство дел в том или другом направлении имели большое влияние знакомство, родство, кумовство и, наконец, взятка, оказавшая, впрочем, под более благозвучным названием “благодарности”»³.

«А то, что обычным явлением того времени были: служебный произвол, превышение власти и недоступность законного удовлетворения для каждого имевшего дело в судах, но в особенности для лиц непривилегированных сословий, то есть мещан, разночинцев и крестьян, с которыми обыкновенно тогда не церемонились, не признавая за ними даже человеческого достоинства»⁴.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №214.

² Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 47 - 49.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же. С. 53.

Григорий Павлович Петерсон приходит к выводу, что «...отрицательные факты сказанной деятельности не составляли единственного зла того времени (первые годы XIX столетия), только выпуклее других выступали на общем фоне современной им жизни, характеризующейся самыми неожиданными и нелепыми последствиями всеобщего невежества...»¹.

II.2 Работы по истории города Инсара и Инсарского уезда

У Григория Павловича Петерсона есть работы, посвященные уездным городам Пензенской губернии: Инсару, Керенску, Краснослободску. По Инсару краевед написал исследование «Исторические сведения об городе Инсаре и о его уезде», в 14 главах.

Пензенский край являлся границей Московского государства, а это значит, что Инсар и Керенск явились опорой не только южных границ государства, но и опорой европейской цивилизации, как в фильтре задерживались здесь кочевые племена (крымские татары, ногайцы).

Тревожная обстановка на окраинах русских владений вынуждала правительство применять меры по защите своих границ и подданных. В начале XVI в. была построена небольшая крепость – наровчатское городище. Под контроль была взята Ногайская дорога. В 1535 – 1537 гг. на реке Мокша были построены еще две крепости – Темников и Красная слобода. В 1578 г. был построен участок Большой засечной черты по линии Шацк-Кадам-Темников и Алатырь. В 1635 – 1636 гг. в верхнем и нижнем течении реки Ломов были построены две мощные крепости: Верхний и Нижний Ломовы. С 1639 г. строится крепость, получившая потом название Керенск. Затем Керенск и оба Ломова в 1646 г. были соединены непрерывной линией полевых и лесных укреплений, что обеспечивало защиту населения Примокшанья. Тогда кочевники стали проникать на русскую территорию через ту часть Ногайской дороги, что

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 55.

проходила к северо-востоку от построенных крепостей и почти не имела защиту. Для охраны этого участка дороги в 1646 – 1647 гг. был построен город Инсар.

Занимаясь историей этого вопроса Г.П. Петерсон свидетельствует: «... Инсар построился около 1648 г., причем цель его основания заключалась в защите от прихода ногайцев со стороны реки Суры, по старой Сурской дороге»¹.

Петерсоном упоминается Инсарская укрепленная линия, под именем «засечных крепостей по Сурской дороге», шла независимо от города, доходила до Ломовской засечной черты, составляя, таким образом, между Нижним Ломовом и Саранском, одну непрерывную черту.

Краевед подробно описывает устройство сторожевой черты, то есть способ ее заграждения – «...на открытых, безлесных пространствах обыкновенно делалась земляная насыпь (вал) и ров около нее, сой и другой стороны..., а где все пространство за рекой Иссой было покрыто, так называемым ”заповедным” лесом, без сомнения, вырубалась “просека”, огражденная с русской стороны “Лесным завалом” или “засекой”, то есть полосой поднятого на пни леса»².

«Главным опорным пунктом Инсарской черты был, конечно, Инсар именовавшийся “городом”, тогда как остальные по его черте укрепленные пункты назывались “острогами”, “караульными башнями” или же “сторожками”, что зависело как от устройства укреплений, так и от размеров его, от степени вооружения и числа приписанных к нему служилых людей»³.

Инсарские служилые люди набирались из весьма различных элементов тогдашнего населения: татар, мордвы, отчасти из ссыльных понизовых городов.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. № 66.

² Там же. 1891. № 65.

³ Там же. 1891. № 65.

«Собранные таким способом жители распределялись по разным должностям: одни записывались в стрельцы, другие пушкари, воротники, засечные сторожа и посадские. Вместе с тем они наделялись землей, жалованием и соответствующим роду службы оружием»¹.

Обязанностью служилых людей, поселенных на сторожевой черте, была сторожевая служба, которая заключалась:

1. в исправном содержании как самой черты, то есть засек, завалов и т.п., так и крепостей;
2. в мерах предосторожности против «безвестного прихода» неприятеля;
3. в отражении неприятельского нашествия.

Определяя сущность сторожевой службы Григорий Павлович использовал документ «Наказ воеводе Кугушеву в 1684 году», где существует подробное описание быта населения.

Далее в своем повествовании Петерсон отмечает: «Вследствие в стратегическом назначении Инсара последовало весьма важная перемена, так как его сторожевая линия из передовой сделалась второстепенной, это случилось в 1677 г., когда указано было приступить к постройке новой черты от Нижнего Ломова до Пензы через Мокшан и Рамзай. Черта эта получила название Пензенской»².

О начале Пензенского вала упоминается в царской грамоте 1679 г. инсарскому воеводе В.С. Норову, которой занимался Петерсон для написания своей работы.

В пятой главе своего исследования «Правительственные порядки в Инсаре в конце XVII столетия» Петерсоном собраны важные сведения, позволяющие охарактеризовать порядок административного плана.

Он писал: «В административном и других отношениях Инсарский уезд со времени его учреждения состоял в ведомстве приказом Казанского

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. № 67.

² Там же. 1891. № 66.

дворца, откуда присылались сюда грамоты и сходили всевозможные распоряжения и куда стекались все описи по различным отраслям уездного правления. Главным начальствующим лицом, как в городе, так и в уезде был воевода, а главным правительственным учреждением – “приказная изба”, в которой председательствовал воевода, а заседал дьяк с подьячными разных статей»¹.

Объем воеводской власти был велик (ведал сбором налогов и контролем над повинностями, был главным судьей, представлял военное управление) и практически не ограничивался другими инстанциями на местах.

В работе Петерсона в период с 1648 по 1700 г. упоминается 17 воевод, наиболее знаковыми для автора были: Борняков, Солов, Дурышкин, Челиев, Панов, Вышеславцов, Лаптев, Юшков, Норов, Брюхатов и т.д.

Петерсоном в полном объеме описываются все взимаемые налоги с населения Инсарского уезда. Все это находилось в ведении воеводы.

Так как население Инсарского уезда преимущественно составляли мордва и татары, то историка Григория Павловича Петерсона заинтересовали факты принятия населением православной христианской веры.

Принятие христианства и его распространения в этих краях получило толчок в середине XVIII века. Г.П. Петерсон пишет: «Если даже во второй половине столетия (XVIII в.) существовало специальное учреждение для распространения в здешней стороне христианства, то становится возможным допустить, что за сто лет раньше инсарская мордва пребывала еще во тьме идолопоклонства»².

Петерсон был верующим человеком и его перу принадлежал ряд работ, которые повествуют о церквях и различных святынях. Среди них,

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. № 66.

² Там же. 1891. № 65.

особенно следует отметить работу, «Исторические сведения об городе Инсаре и его уезде», где краевед особое внимание уделил проблемам христианства в Инсарском уезде, описав, древние монастыри в Инсаре, Инсарские храмы и почитаемые в Инсаре святыни.

По данным Г.П. Петерсона промышленность в уезде была слабо развита и представлена лишь чугунно-плавильным заводом Г.Г. Никоновых (который перестал действовать во второй половине XIX века), и табачной сигаретной фабрикой (существовавшей сравнительно короткий промежуток времени).

Город Инсар был заштатным городком отдаленной губернии. Как считает Григорий Павлович: «...город Инсар никогда не имел особого значения, а потому все пережитые им события, не представляя ничего самобытного относительно Инсара, принадлежали большей частью событиям общегосударственным. Прежде всего... Инсару пришлось испытать потрясающее впечатление разинского мятежа, а затем спустя сто лет, подвергнуться ужасам еще и другого смутного времени, известного под именем «пугачевщины»...»¹.

Сведений об участии инсарцев в разинском мятеже и “пугачевщине”, недостаточно, чтобы составить полную картину происходящего, об этом писал и Петерсон в своей работе «Исторические сведения об городе Инсаре и его уезде».

II.3 Работы по истории города-крепости Керенск

Внимание Г.П. Петерсона было обращено и к Керенскому краю. В сентябре 1878 г. краевед вступил в должность керенского городского врача. Здесь Григорий Павлович составил «Исторический очерк Керенского края», который с 9 июня 1882 г. начали публиковать «Пензенские губернские ведомости». Факты, приведенные в работе, считаются до сегодняшнего дня достоверными, так как автор при

¹ Пензенские губернские ведомости. 1891. № 67.

написании этого большого исследования пользовался архивом керенского полицейского управления и делами бывшего земского суда. Работа сопровождается пояснениями автора, которые относятся к источникам, приведенным автором.

Отвечая на вопрос о причинах основания города Керенска Петерсона пишет – «проведение новой черты послужило причиной к существованию города Керенска»¹.

По предположению автора название Керенска (укрепленного пункта) произошло от мордовского слова «керян» – рублю, вырубая, так как «... до основания города, Керенская гора, как и соседние с нею возвышенности, были покрыты лесом, который и пришлось вырубать, когда строился город...»².

Сохранились примечания Петерсона, о том, почему все эти малые населенные пункты назывались городами. Слово «город» в современном его смысле, едва ли могло быть приложено к городам, возводимым вблизи сторожевой черты; потому что в те времена, всякое огороженное место называлось вообще «городом» огородом вследствие чего и населенные пункты, если они были ограждены валом, рвом или стеною получали название городов.

Поэтому можно считать, что населенные пункты на пензенской земле в XVII в. не являлись городами в полном смысле этого слова, им предстояло еще долгое развитие.

Первыми жителями нового города Керенск являлись «переведенцы из разных мест», они составляли особый класс служилых людей, которых по выражению «строенных книг», в званиях стрельцов, казаков, пушкарей, засечан³.

¹ Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976. С.249-254.

² Пензенские губернские ведомости. 1887. №125

³ Там же. 1887. №127

Петерсон поясняет: «Существовали особые книги под названием строенных, в эти книги вписывались воеводами служилые люди... В числе их были как русские, так и иностранцы, но в особенности татары, мордва и черемисы».

Это еще раз говорит о том, что пензенская стороны не была заселена чисто русским населением. Русская колонизация, по заключению краеведа, началась немного позже и в больших значительных масштабах.

В своем очерке Григорий Павлович Петерсон рассказывает и о интересовавшей его теме народных восстаний, в частности о прохождении по Керенскому краю армии Степана Разина и Е.И. Пугачева.

Акцентируя внимание на восстании С. Разина в Керенском крае Петерсон писал – «...сам Разин в Керенске не бывал; он с главными силами осаждал Симбирск, а в Керенск зашла одна лишь из разинских шаек, прибывшая из Ломова с атаманом Мишкой Харитоновым. Это было в ноябре месяце 1671 года...»¹.

Но если М. Харитонов и С. Разин действовали одновременно, как утверждал Григорий Павлович, то происходит не состыковка во времени, так как осада Симбирска продолжалась с 4 сентября по 3 октября 1670 г., а значит, и атаман Харитонов вероятнее был в Керенске осенью 1670 г.

В очерке описываются и то, что последовало после разгрома восставших, Петерсон при создании своего исследования пользовался архивами, работой Попова «Материалы для истории Разинского бунта» и работой Дубасова «Исторические записки о Тамбовском крае».

После событий 1670 – 1671 гг. Петерсон отмечает – «...Керенский край неминуемо должен был находиться в непрерывной тревоге от появления вблизи его границ, а может быть даже и в виду самого города калмыков, ногайцев и татар». Вот такими смутами, да набегами отмечены первые годы существования города Керенска.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №125

Во времена Петра I проводятся новые сторожевые линии: Царицинская, от Царицина до реки Дон; Моздокская – направляющаяся к реке Кубани и Азовскому морю. Петерсон по этому поводу верно замечает: «Весьма понятно, что для городов, лежащих вблизи старой сторожевой черты 1711 года, с проведением новой, настало время из порубежных стражников превратиться в мирных граждан, и весьма понятно также, что такой поворот не мог совершиться сразу, а потому для Керенска настало переходное время административных преобразований и перемен в XVIII столетии»¹.

С самого начала эти перемены состояли в перечислении города из одной губернии в другую и из ведомства одной епархии в ведомство другой.

В 1708 г. при разделении России на восемь губерний Керенск был приписан к Шацкой провинции Азовской губернии, а с 1719 г. – к Воронежской.

По епархиальному ведомству в первое время своего существования Керенск находился во владении патриархов. С 1682 г. он причисляется к Тамбовской епархии, в 1699 г. – к Рязанской. В 1742 г. опять к Тамбовской, но так как епархия эта существовала только на бумаге то Керенск вместе с другими городами перешел в ведомство конторы святого Синода в Москве. В 1748 г. – к Суздальской епархии, а в 1758 г. снова к Тамбовской.

Как сам отмечал Петерсон, что его очерк является неполным источником по Керенскому краю, и его работа представляет собой сбор наиболее значительных фактов и сведений.

Характеризуя царствование Екатерины II Петерсона обращает свое внимание на восстание Е.И. Пугачева. Г.П. Петерсон так пишет об этом событии: «Настала “великая скорбь”, ужас обошел все государство так, что даже сама императрица намеривалась, было предводительствовать

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №125.

войсками, посланными на смирения страшного мятежа, который в каких-нибудь девять месяцев охватил почти всю восточную половину России, по выражению Пушкина: «От Сибири и до Москвы, от Кубани и до Муромских лесов».¹

Летом 1774 г. – «одна из Пугачевских шаек» добралась до Керенска. В городе собралось не мало людей, которые были готовы защищать Керенск. Три приступа на город были отражены. «Таким образом, благодаря мужеству городских жителей, гарнизона и дворян, город был спасен от разорения...»². В 1774 г. город Керенск за мужество и доблесть жителей его при отражении «пугачевских шаек» удостоен Высочайшей грамоты.

В 1780 г. было образовано Пензенское наместничество из 13 уездов, один из которых возглавил Керенск. В Керенске в конце XVIII в. основными жителями были стрельцы и казаки. Они занимались земледелием и скотоводством. Купцы и мещане, и приезжающие из других городов занимались мелкой торговлей. Промышленных предприятий, как в городе, так и в уезде, никаких не существовало, упоминались только два винокуренных завода.

В своем очерке Григорий Павлович Петерсон рассказывал об участии инсарцев, чембарцев и керенцев в отечественной войне 1812 – 1814 гг. подчеркнув, что «отовсюду пензенцы честью вынесли свои знамена»³.

Пензенское ополчение, а, следовательно, в том числе и керенцы, совершили поход до Парижа и участвовали в Лейпцигском сражении.

Григорий Павлович проделал титанический труд по написанию работы «Исторический очерк Керенского края». Он пользовался печатными источниками, работами других авторов, архивами. Ряд архивных дел разошлись по рукам чиновников, и немало из них очутилось

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №126

² Там же. 1887. №129

³ Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. Пенза, 2012. С.34.

в лавках местных торговцев, использовавших бумагу на оклейку стен и завертывания товаров, и таким образом, отдельные ценнейшие документы были утрачены безвозвратно, несмотря на свою историческую ценность. Логическим продолжением исследованием «Исторический очерк Керенского края» является другая работа Г.П. Петерсона «Иногородцы – помещики Керенского уезда в XVIII веке»¹.

Историк утверждает: «С окончательным утверждением русского владычества в пределах нынешнего Керенского уезда Московское правительство в видах заселения пустынных земель Керенских, составлявших в то время часть “Штатской провинции” (от города Шацк), разрешено разделить их разным служилым людям за заслуги государству в его борьбе с дикими кочевниками. Таким образом, в Керенском крае возникло землевладение, явились землевладельцы – помещики».

Замечал Петерсон и то, что «в числе первых землевладельцев, заселявших керенские земли, наряду с русскими дворянскими фамилиями встречаются фамилии иногородцев – несомненно, монгольского происхождения»².

В «Историческом очерке Керенского края» упоминались Беклемешевы, Кугушевы, Кашаевы, Тенишевы, Енгальчевы и Чермантеевы.

II.4 XVIII столетие в трудах Г.П. Петерсона

При всем тематическом многообразии в творчестве Г.П. Петерсона четко прослеживается приоритетный интерес к истории XVIII в. Говоря о эпохе правления Екатерины II Григорий Павлович пишет: «Вторая половина прошлого XVIII столетия, без сомнения, составляет замечательную эпоху в исторической жизни нашего отечества, – то был блестящий век Екатерины, когда “громы побед”, раздававшиеся на всю

¹ Известия тамбовской ученой архивной комиссии. Инсар, 1887. № 14.

² Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. М., 2012. С.47.

Европу, возвещали миру о возраставшем могуществе тогда еще юной Российской Империи, созданной полвека тому назад гением Великого Петра и возвеличенной Екатериной Великой.

Несмотря, однако, на внешний блеск царствования, несмотря на успехи русского оружия, и русской дипломатии, во внутренней жизни страны еще сказывалась неурядица полузабытых времен петровского уклада и в государственном благоустройстве ощущалась настоятельная необходимость в исправлении чувствительнейших его недостатков.

Тяжело, как видно, жилось нашим предкам во времена этой блестящей эпохи. Архивы того времени своеобразным языком тогдашних “промеморий”, “доношений”, “репортов” и “инструкций” рассказывают скорбную повесть современной им русской жизни, слагавшейся под растлевающим влиянием крепостного права, поголовного невежества и узкого бюрократизма из разного рода “необычных поступков” и “противозаконных деяний”, учиняемых лицами разных сословий¹.

Краевед пытался осмыслить местную историю XVIII столетия во всем ее многообразии. Обращение к бытовой истории позволило исследователю увидеть негативные моменты эпохи. Особенно ярко эта точка зрения просматривается у Г.П. Петерсона в работе «Два эпизода одной приказной ссоры XVIII века». При написании этой работы историк пользовался материалами из архива Саранского полицейского управления, где в делах бывшей воеводской канцелярии ему случайно попались два отрывка одного и того же дела, составляющие два отдельных эпизода одной «прикладной ссоры», то есть тяжбы, возникшей в XVIII столетии между двумя родственниками, помещичьими фамилиями Саранского уезда. По содержанию своему оба отрывка представляют довольно живую картину уездного быта второй половины XVIII столетия.

Причиной ссоры между Алферьевыми и Зиновьевыми послужила обида племянников на свою тетку за то, что она, выйдя замуж за

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 56.

Зиновьева, записала на его имя крестьян, которых она приобрела у своей родной матери, их бабушки. В этом поступке тетки племянники почему-то усматривали нарушение своих законных прав и потому всячески пытались завладеть зиновьевскими крепостными, для чего неоднократно прибегали даже к незаконным средствам. Но больше других Алферьевы хотели вернуть себе Филипа Авдеева или «Авдеича», потому что это был необыкновенных крепостной. Вот что по этому поводу сообщает Г.П. Петерсон: «Авдеич в своем роде человек был редким: он хорошо знал грамоту, умел сочинять челобитные и, наконец, ему были знакомы всевозможные судебские уловки. Следовательно, Авдеич всегда мог быть хорошим ходатаем по тяжёлым делам, а это в те времена для крепостного человека составляло весьма ценное качество, потому что адвокатов на Руси тогда еще не было, и их нередко заменяли у помещиков их же собственные крепостные люди»¹.

Нужно отметить, что завладеть Авдеичем братьям Алферьевым в конце концов так и не удалось.

Массовое «невежество» дворянского сословия в XVIII в., и крайний недостаток в дворянской среде не только что просвещенных, но даже и хорошо грамотных людей в условиях крепостного права и дворянских привилегий были, без сомнения, главными характеристиками эпохи.

В своих произведениях, посвященных истории XVIII в., краевед описывает далеко не только бытовые картины. Григорий Павлович неоднократно подчеркивал, что Пензенская губерния долгое время была границей Российского государства и неоднократно защищала его от нашествия кочевых племен. Работа Г.П. Петерсона «Большой кубанский погром в пензенской стороне» описывает нашествие 1717 г., которое было особенно памятным для пензенских жителей, потому что тогда город Пенза чуть было не стал добычей нападавших, и избавился от грозившего ему опустошения только «чудом, свершившимся от иконы Казанской

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 64.

Божия Матери, присланной на благословение города царем Алексеем Михайловичем»¹.

Из вышеупомянутой работы краеведа мы узнаем, что в XVII в. Пензенский край подвергся нападениям ногайцев, азовских и крымских татар, а с начала XVIII в. его стали опустошать так называемые «кубанцы», превосходившие в этом отношении всех своих предшественников.

О погроме, который произошел в нашем крае 1717 г., повествуют следующие строки:

«Взятие Пензы приступом и ее опустошение, как видно, не составляло прямой цели кубанского нашествия, потому что неприятельские люди, оставив под Пензой часть своих полчищ, с остальными потянулись к Суре, а затем, опустошив по дороге пензенские окрестности и часть нынешнего Городищенского уезда, повернули на северо-запад и пошли к пределам тогдашней Воронежской губернии в уезде Шацкий и Тамбовский, причем в пензенской стороне, кроме скопища под Пензой, осталось еще несколько кубанских шаек, чтобы заняться здесь грабежом и захватом полоняников»².

Кубанское нашествие застало Пензу, что называется врасплох, по выражению документов, в то время, когда в городе, кроме небольшого отряда драгун князя Мещерского, да сотни служилых людей-солдат, исполнявших караульную службу, никаких более войск не было: не было также надежды на помощь из уездов, потому что всюду в окрестностях рыскали кубанские хищники, и дым от пожаров, выжигаемых ими сел и деревень как бы предвещал пензенских жителей об ожидавшей их участи.

Вот о каких трагических событиях из жизни нашего края рассказывает в своей работе Г.П. Петерсон. Казалось бы, что ничто не может спасти город Пензу, но в дальнейшем события развернулись очень неожиданно и загадочно. Пензенские жители не переставая оплакивали

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 66.

² Там же. С. 68.

свою горькую участь, но вдруг произошло чудо: лик Богоматери на иконе, присланной на благословение города от царя Алексея Михайловича, «вдруг просиял дивным и неизъяснимым светом. Сердца молящихся забились радостною надеждою, и скоро весть, что город спасен, что кубанцы бегут от Пензы, оправдала эту надежду»¹.

В заключение работы краевед сообщает нам о том, что на обратном пути из-под Пензы кубанцы были встречены своими непримиримыми врагами калмыками и кабардинцами и потерпели от них поражение. Следовательно, кубанцы не имели уже возможности снова возвратиться под Пензу. Так завершилось знаменитое кубанское нашествие на Пензу в 1717 г., которое всесторонне и красочно описал в своей работе историк.

Г.П. Петерсон проявлял огромный интерес к изучению эпохи правления Екатерины Великой. В трудах Пензенской ученой архивной комиссии он опубликовал документы «К материалам для истории Екатерининской эпохи (1760-1767)», «К истории учреждения Комиссии для сочинения проекта нового уложения». Работы написаны в период с 1902 по 1903 год.

При написании этих работ историк пользовался «строительными» книгами датированными XVIII в. и найденными им при разборе Саранского архива².

Екатерина II старалась создать о себе в Европе мнение как о просвещенной государыне. Для этой цели она решила созвать выборных от различных сословий для создания общего удовлетворения интересов всех поданных, свода законов (нового уложения). В качестве руководства для депутатов она сама подготовила документ «Наказ императрицы Екатерины II, данной Комиссии о сочинении проекта нового уложения». Содержание заключалось в рассмотрении наиболее важных политико-правовых

¹ Петерсон Г.П. Странички старины. Саранск, 1993. С. 68.

² Труды ученой архивной комиссии. Пенза, 1903-1905. Т. 1-3.

проблем государственного и общественного устройства, а также основных задач внутренней политики.

Уложенная комиссия была создана и начала работать в июне 1767 года. В ней участвовало 620 депутатов. Депутаты выбирались от уездов и городов, от всех городских сословий. Крепостные крестьяне в этом мероприятии не участвовали.

По Пензенскому краю остались сведения, приведенные Петерсоном, о том, что «...известны две таких комиссии одна в царствование Петра II, а другая, так называемая, Екатерининская комиссия 1767 г. Депутатом от Керенска, в первую комиссию был отправлен князь Ларион Сафорович Кугушев, который отправлялся сначала в Воронеж, где собирались депутаты, а затем в Москву, где имела свои заседания комиссия... несколько подробнее мы знаем о другом Керенском депутате Ротмистре Гавриле Ломоносове, участвовавшем в Екатерининской комиссии 1767 г., для сочинения нового проекта уложения»¹.

Г.П. Петерсон предполагал, что депутат Ломоносов «пользовался почетною репутацию между Керенскими жителями, потому, что иначе едва ли он, человек не особенно богатый, и при том незнатный, был бы выбран депутатом в столь важную комиссию...»².

Сословия и общества, выбрав из своей среды депутатов в Комиссию нового уложения, снабжали их «наказами» или инструкциями. Г.П. Петерсон указывал на положение такой инструкции, врученной керенскими дворянами своему депутату «ротмистру Гаврилу Ломоносову». Наказ указывает, что керенские дворяне поручали своему депутату, между прочим, ходатайствовать о том, чтобы «дворянству своих людей и крестьян содержать на прежнем основании в своей власти и полномочии, не ограничивая им преимуществ и полномочия, ибо

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №147.

² Там же. 1887. №147.

Российской империи народ сравнения не имеет в качествах с Европейскими».

Следующий пункт «наказа» гласит: «В воинской службе, кроме дворян, в обер-офицеры не производить, хотя бы из иноземцев были, да не из дворян, а таковых, кое не из дворян, солдатских, подьяческих детей, церковников и рекрут производить только до сержанта»¹.

Поэтому Ломоносов и поддержал мнение Муромского депутата дворянина Чаадаева об отмене пятого пункта табеля о рангах, по которому первый обер-офицерский чин давал право на дворянство.

Как мы видим из пунктов «наказа» керенские дворяне и их представитель Ломоносов незыблемо стояли на стороне своих прав и привилегий и проводить радикальные преобразования, затрагивающие их интересы, не входило в их планы.

Г.П. Петерсон доказал, что, несмотря на отдаленность губернии от центра она имеет громадное значение в деле развития государственности российской. И поэтому так важно для Петерсона, что некий Ломоносов от Керенского уезда участвовал в деле государственно значимом для России XVIII в.

II.5 Изучение Г.П. Петерсоном православных монастырей Пензенского края

Г.П. Петерсон был человеком религиозным. Его дочь вспоминала, что он часто ходил в церковь. Это естественно отразилось и на тематике его исследования. Ряд работ посвящен истории возникновения и существования монастырей на территории Пензенского края. Среди них следует выделить по истории Краснослободского Спасопреображенского мужского монастыря.

При написании работы «Краснослободский Спасопреображенский общежительный мужской монастырь» Г.П. Петерсон использовал

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №147.

следующие источники: 1) Сказание о Герасиме и первоначальнике основателе Саровской пустыни иеромонаха Исаакия (в схиме Иоанна), который лично знал инока Герасима. 2) Официальные документы монастырского архива, напечатанные в разных исторических изданиях, а также и «Статистическое описание Краснослободского Спасо-Преображенского монастыря», составленное в 1854 г. его игуменом архимандритом Нифонтом по поручению церковно-статистического комитета при Пензенской семинарии. 3) Статья священника И. Беляева «Старец Герасим», представляющая собой научное, основанное на документах историческое исследование, помещенное в Пензенском Епархиальном Ведомстве за 1875 г. 4) книга «Общежительная Саровская пустынь», изданная в Москве в 1884 г.¹

Таким образом, в работе с достаточной полнотой раскрылся талант Г.П. Петерсона в деле сопоставления различных источников (от легенд до архивных документов) и создания на этой основе более или менее полной картины, отражающей историческую реальность.

Краевед считает, что Спасский монастырь достоин внимания уже по одному тому, что он один из древнейших монастырей края и насчитывает более 200 лет своего существования. Но не одной лишь исторической давностью своего существования и живописным местоположением Спасский монастырь заслуживает внимание богомольцев; наибольшую достопримечательность его составляют его святыни.

Самой древней из сказанных святынь почитается Казанская икона Царицы Небесной древнегреческого письма. В преданиях монастырских и в воспоминаниях местных жителей имеется, вероятно, несколько случаев, свидетельствующих о чудесной помощи, получаемой некоторыми после молитвы перед почитаемой иконой.

Другой монастырской святыней почитается могила с останками бывшего настоятеля обители иеросхимонаха Герасима, который своим

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №174.

благочестием и подвигами еще при жизни стяжал себе великую любовь и уважение.

Теперь остановимся на истории возникновения Спасопреображенского монастыря. Вот как об этом рассказывает в своей работе Г.П.Петерсон.

«Около 1650 года неведомо откуда пришел под Красную Слободу некий инок – “черный старец” Дионисий – и поселился в 5 верстах от города, на берегу реки, в небольшом сосновом лесу. Место это было уединенное и вполне удобное для жительства: песчаный бугор, осененный деревьями, возвышался здесь над глубокою и быстрою рекой, которая крутым изгибом уносилась от бугра к городу. В реке водилось много рыбы, а в лесу росло много ягод, грибов и разного “зелия”, местами же попадались дикие пчелиные улья. На этом же бугре среди лесного приволья старец поставил себе келийцу и стал в ней жить и трудиться на славу Божию. Как прибытие старца, так и благочестивая его жизнь не укрылась от краснослободских жителей, которые, стекаясь иногда к пустынной кельице подвижника, толковали с ним самим, и между собою о построении в “пустыне” церкви и об учреждении на этом месте обители. С этого времени мысль о построении монастыря сделалась всеобщею.

Но где взять средств, чтобы обеспечить навсегда существование предполагаемой обители? Однако за средствами дело не стало: в этом случае на помощь пришел богатый крестьянин Путилко Боженков; он отозвался на всеобщую нужду и спустя два года по приходе Дионисиевом, в 1652 году, дал “вкладную запись” и закрепил за будущею обителью все свои оброчные статьи, которыми он владел под городом, то есть Тенешевскую поляну и прочие уголья по реке Мокше.

Таким образом, было положено начало существования нынешнего Спасопреображенского монастыря, возникшего из единственной келийцы неведомого пустынножителя»¹.

¹ Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. М., 2012. С.76.

В контексте всей своей работы Г.П. Петерсон описывает жизнь иеросхимонаха Герасима. Еще перед построением храма пришел он в пустынку к старцу Дионисию и пожелал здесь остаться «ради иноческого жития». Пришелец был еще в юношеском возрасте, но отличался крайней молчаливостью и необыкновенным трудолюбием; кто он был по происхождению, откуда пришел и что заставило его покинуть мир с его жизнью, юноша этого не сказал.

Около 1660 г. молчаливый послушник удостоен был пострижения и сделался иноком. И вот четыре года спустя после своего пострижения Герасим покинул Спасову обитель и удалился ради пустынного безмолвия на 80 верст на север в непроходимые дебри вековых лесов, которые сплошной массой тянулись тогда от Темникова до Арзамаса. И вот сюда, на это страшное тогда место, пришел из Спасовой пустоши инок Герасим. Герасим, оставшись один, не предался унынию, а принялся за труд.

На краю Саровской горы к востоку от устья реки Сатиса поставил он себе келью, а около нее вскопал мотыгой землю под огород, чтобы сеять на ней хлеб и сажать необходимые для пропитания овощи.

После того, и поселившись в келье, Герасим не оставался в праздности: то работал на огороде, то заготавливал дрова на зиму, то занимался собирательством в лесу. При всем том Герасим мало заботился о «восполнении нужд естества», так как довольствовался только хлебом.

Можно себе представить, какого качества был этот хлеб, приправленный более чем на половину «гнилой колодой» и мякиной, и насколько он был питателен.

Много ли времени прожил Герасим в совершенном одиночестве — неизвестно; но житие послушника не могло остаться в тайне для людей. Узнав случайно о пустынножителе, крестьяне нередко стали заходить к нему в келью, а иные даже и ночевать у него; но никто из них не заставлял Герасима проводящим время в праздности: он или работал, или молился.

Пригласив гостя в келию, Герасим предлагал ему угощение, что имел, и беседовал с ним. За трапезой иногда случалось Герасиму предлагать посетителям свой хлеб с примесью гнилушек. Хлеб этот черный, как уголь, и твердый, как камень, по словам Саровского первоначальника, «услождаше в гортанех их, яко мед»; и гости Герасима, возвратившись домой, дивились, рассказывая домашним, откуда он берет такой сладкий хлеб, какого они даже у себя дома никогда не ели.

Стали посещать Герасима и иноки, а некоторые из них даже прибывали с ним, разделяя труды и молитвы, но в основном не долго, несколько дней.

В 1670 г. настал народный бунт. Волнение, охватившее всю губернию, не миновало, конечно, и ближайших окрестностей Саровского леса. Так, в 1671 г. в октябре месяце воры пришли из Тенмникова в село Кременки.

Разбойники, поселившись неподалеку от Герасима, стали часто наведываться к нему затем, чтобы воспользоваться его кельей для своих пьяных сборищ и для дележа награбленной добычи. Пьяные грабители не церемонились с одиноким монахом, подвергая его всевозможным оскорблениям, и даже побоям. Герасим с великим терпением переносил все эти мучения. Однако этим не ограничились бедствия инока: к бедам от разбойников присоединились вскоре напасти и от кадомской мордвы, находившейся тогда еще в язычестве. Эта мордва, считавшая себя хозяевами того места, на котором подвизался Герасим, стала прогонять его оттуда и, не позволяя ему здесь жить.

В конце концов, послушник был вынужден покинуть место, где прожил много лет. Возможно, допустить, что Герасим поддался страху, впрочем, не за жизнь свою, а ввиду возможности поддаться обвинению со стороны «городских начальников» в соучастии с разбойниками и укрывательстве, а может быть, даже и в государственной измене. Для

чистого душою Герасима обвинение, хотя бы и ложное, в столь гнусных преступлениях было невыносимо.

Со скорбью покидал Герасим свою пустынную келью на Саровской горе. Но Герасим благополучно дошел Спасовой обители, где оказался в полной безопасности как от «воровских людей», так и от других напастей.

Обитель Спасова к приходу Герасима мало изменилась внешне: тот же убогий деревянный храм с широким крыльцом и круглыми главами стоял над рекой среди леса, и около храма по-прежнему виднелись крытые соломой деревянные братский келии; ко всему этому прибавилось, быть может, только плетневая ограда со святыми воротами, да какая-либо хозяйственная постройка, – вот и все перемены.

Однако, несмотря на то, что прошло уже много лет, Герасима в обители знали и почитали, как строгого подвижника и добродетельного инока, а потому его приход был радостным событием для братии монастырской, которая, встречая Герасима, надеялась даже, что он будет у них настоятелем.

Но Герасим стремился не к власти над другими, а к пустынному безмолвию, к трудам и подвигам, очищающим душу и сердце; поэтому, перезимовав в обители, с наступлением весны он снова удалился на безмолвие, на 5 верст от обители, к западу на реку Рябку в глухую чашу леса. Здесь Герасим поставил себе келью и завел огород, а затем зажил по-прежнему, как и в Сарове, но только уже не один, а с товарищем монахом, который, впрочем, не мог нарушить безмолвие, потому что был глухонемой.

Удалившись, таким образом, на безмолвие, Герасим не прерывал живого общения с обителью; он и сам изредка приходил в монастырь и не тяготился, если иногда и монастырская братия посещала его келью в пустыне Рябкинской.

Послушник, живя на Рябке, делал колеса, которые продавал, а вырученные за них деньги раздавал неимущим; и при этом случалось, конечно, что бедняки, нуждавшиеся в колесах, получали их даром.

В Рябкинской келье Герасим прожил 12 лет. За это время в обители сменилось 3 настоятеля, и когда последний из них «черный монах» Феодосий оставил в 1682 г. настоятельство, тогда братия единодушно пожелала избрать на его место Герасима. Он долго и настойчиво отказывался, но, наконец, согласился. Года через 2 после его избрания обители стала угрожать серьезная опасность – лишиться всех средств своего существования. Дело в том, что нашлись люди, задумавшие отнять у обители ее достояние – оброчные статьи, пожертвованные ей Путилкою Боженковым. Завязалось дело, начался иск. Пришлось хлопотать по судам и отстаивать монастырское наследие. Тяжелый труд для настоятеля-отшельника, никогда не ведавшего в своей жизни ни судов, ни судейской волокиты. Несмотря на это Герасим все-таки сумел отстоять права обители на землю.

Сослужив столь незабвенную службу обители, обеспечив навсегда ее существование, блаженный старец удалился от настоятельства на обычное безмолвие.

Умер Герасим около 1700 г., за 7 лет основания предреченной им Саровской пустыни. Больше ничего неизвестно о кончине Герасима; он умер, должно быть, также одиноко, как жил. Местные жители, а тем более Спасские иноки, твердо убеждены, что останки Герасима сохраняются нетленными и обладают целебной силой. Столь велика в народе вера в заслуги перед Богом почившего старца.

Теперь обратимся к другой работе Г.П. Петерсона «Запустевшая обитель (по архивным документам)». Эта история Пурдышевского монастыря, существовавшего в конце XVI в. «в северной части нынешнего Краснослободского уезда, где находится ныне село Пурдышки»¹.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №156.

«Пурдышевская обитель древнейшая из обителей нашей пензенской стороны» – отмечал историк.

По сведениям Петерсона, «обитель в свое время была значительной, владения которой раскидывались на большое пространство и которое по своему положению, среди татар и мордвы должна была, конечно, иметь известное значение в стране, составляющей в то время глухую окраину Московского государства»¹.

Из монастырских документов, Петерсон нашел ряд интересных сведений, которые касались местоположения обители. Он писал – «...под самой монастырской оградой протекала река Мокша.... По реке на лесных, топорных росчистях ютились вблизи монастыря деревни: “дворы, что деревня мордовские малые Пурдышки - Тотушево тож”; за монастырем стояла, по обе стороны реки промышленная и торговая слободы Русские Пурдышки, населенная русскими выходцами из соседних областей, а отчасти и новокрещенными из татар и мордвы... Остальное население состояло исключительно из некрещенной мордвы и татар, искони населявших ту местность»².

Это еще одно свидетельство того, что до русской колонизации окраины Московского государства мордва и татары искони населяли эти места.

Г.П. Петерсон уважительно относился к людям, с которыми связано основание обители, а затем и житие, «ничтоже имущие», но «богатые верою».

Историк предполагал, что цель основания Пурдышевской обители, была миссионерской – проповедование Евангелия в стране, на которую надвигалась в то время русская колонизация, а вместе с нею вторгалась и русская жизнь.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №156.

² Там же. 1887. №156.

Со времени обитель обустроилась и жила на «Государева жалованья», на вклады частных лиц «ради душевного спасения», на пошлины монастырских владений для обители начались всевозможные напасти и нападения со стороны ближайших его соседей, нарушавших права монастырской собственности. Петерсон в числе обидчиков выделял (по документам) темниковских татар, темниковскую мордву, а из персональных врагов монастырских князя Кулунчак-Енисеева.

Петерсон задавался вопросом, чем было вызвано со стороны обители столь явное недоброжелательство к ней местного населения. Историк предполагал – «...либо это протест инородцев против существования в их языческой стороне монастырской обители, или же недоброжелательство вызывалось завистью местного населения к возрастающему благосостоянию монастыря». Последнее историк считал приоритетным.

Несмотря на это «Пурдышевский монастырь не миновал запустения». По данным историка, это произошло в 1651 г., когда монастырем управлял игумен Иосиф.

Г.П. Петерсон пишет: «В августе 1651 г. от царя и великого князя Алексея Михайловича к темниковскому воеводе Степану Наумову пришел указ, по которому фактически монастырь перестал существовать¹.

Г.П. Петерсон занимался изучением истории Пурдышевского монастыря, по причине того, что эта была первая и единственная обитель, по предположению историка, существовавшая в Пензенской губернии в эпоху ее колонизации, а именно XVII и XVIII вв. Этот период больше всего интересовал краеведа, т.к., по его мнению, он был наиболее насыщен интересными и важными фактами по истории развития и заселения пензенского края русским населением.

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. №162.

II.6 Этническая история некоторых народов Пензенской губернии в трудах Г.П. Петерсона

Г.П. Петерсон большое внимание уделял нерусским народам, населяющим наш край. Этой проблеме краевед посвятил ряд работ. Остановимся подробнее на одной из них, которая называется «К материалам для истории буртасов».

В статье А.Ф. Селиванова «Материалы для истории Буртасов», помещенной в «Пензенских губернских ведомостях» 1889 г. № 231, говорится о том, что Г.П. Петерсон отыскал в Керенске грамоту, указывающую на существование буртасов в конце XVII столетия.

Краевед в своей работе, приводит грамоту дословно, считая, нужным отметить, что в ней упоминается о буртасах, как об особой народности, существовавшей тогда наряду с новокрещенными и мордвою, без сомнения, племени мокша, так как речь идет о мордве, жившей в Кадомском уезде.

Говоря о том, что история буртасов еще далеко не исследована, Григорий Павлович полагает, что приводимый им документ заслуживает внимания, хотя бы в том отношении, что его свидетельством основываются на догадках о мордовском происхождении буртасов. Проблема буртасов и по сей день остается дискуссионной.

Процитирует эту грамоту полностью: «От царя и Великого князя Федора Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержца.

Стольнику нашему князю Ивану Сунчалеевичу князь Кугушеву.

По нашему, Великого Государя, указу велено быть на нашей, Великого Государя службе, в Кадоме, на Кузьмино место Скрыницына, с Курмыша, воеводе Емельяну Матвееву сыну Васецкому; да ему-ж ведать Кадомского уезда мордву, что ты ведал. И как к тебе сия наша Великого Государя, грамота придет, а Емельян Засецкий в Кадом приедет, и ты-б отдал ему новокрещенным и мордве и буртасам имянные списки, и ясачные книги, почему с буртас и с мордвы собирают ясак, и посопной

хлеб, и медвяный оброк и всякие мордовские дела; и во всем дал отчет с тех мест, как тебе велено быть в Кадоме у той мордвы и во всем с ним росписался, да ехал в Москве и явился в Казанском приказе боярину нашему князю Якову Никитичу Одоевскому с товарищи. Писано на Москве лета 7190 (1682) марта в 7 день»¹.

Теперь остановимся на другой работе Г.П. Петерсона «Цыганская партия». В XIX в. цыгане составляли весьма незначительную часть разноплеменного населения нашего края. По официальным сведениям, в 1843 г., например, когда производилась восьмая народная перепись, цыган в Пензенской губернии было показано 120 душ, а в 1857 г. их насчитывалось и того меньше: всего лишь 80 душ.

«Родиной цыганского племени считается Азия, собственно Индия, где оно первоначально населяло берега реки Инда. Потом цыгане почему-то покинули свою родину и всем племенем откочевали на северо-запад к берегам Персидского залива и через Йемен и Гадрамут проникли в Египет, Сирию и Курдистан. Около X или XI века этот народ появился в Европе, перебравшись сюда через дунайские земли. В России кочевья цыган сперва появились на юге, а впоследствии около Москвы и в других областях Московского государства. Что же касается нашей пензенской стороны, то возможно предполагать, что цыганские таборы стали бродить в ней не ранее XVII столетия, то есть того времени, когда в нашей стороне русская колонизация, ассимилируя инородческие элементы населения, настойчиво стало заселять вековые пустыни, пробуждая их к новой жизни.

По природе кочевники, цыгане, даже в начале XIX столетия не были прикреплены к земле, и все попытки в этом отношении со стороны правительства оставались бесплодными, и цыганские таборы, подобно стаям перелетных птиц, переносились с места на место, внезапно появляясь и также внезапно исчезая. Цыганское племя, живое и подвижное, оно не в силах было сделаться оседлым и потому долгое время

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. № 214.

наряду с беглыми и иными «шатающимися» людьми составляло бродячий элемент нашего населения.

Вольные сыны степей, потомки номадов, когда-то населявших страну горячего солнца, цыгане по законам атавизма даже до сих пор как в своей наружности, так и в привычках и наклонностях сохранили все главные, характерные черты своего племени. Поэтому, переселившись в другие страны с иным климатом, с населением, живущим оседло, цыгане не могли расстаться с привычками кочевника. Города и селения, где они поневоле должны были переживать зиму, казались им душными темницами, в которой для вольной цыганской груди как бы не хватало воздуха и не было простора для цыганской живости.

Кончается зима, и тогда с первым же теплым лучом вешнего солнца цыгане торопятся покинуть душные зимовья, чтобы «среди полей и лесов дремучих» раскинуть свои шатры под открытым небом чуть ли не на мерзлой еще земле, но зато на необъятном просторе, где гуляет вольный ветер, шумят ручьи и звенит над головой песня жаворонка или проносятся с юга на север журавлиные, гусиные стаи.

Лет 15 или 20 тому назад летнею порою, проезжая каким-либо трактом, можно было видеть эти цыганские становища с шатрами, белевшими в стороне от дороги, или же встретить цыганский обоз с его особо типа расписными кибитками, из которых с любопытством выглядывают на проезжего оживленные смуглые лица, жгучие черные глаза и сверкающие при каждой улыбке и слове белые зубы. Цель передвижения встреченной вами цыганской партии – перекочевка на другое место, а всего чаще, переезд на какую-либо ярмарку, где, как известно, многолюдной толпе открывается обширное поле для проявления цыганской изобретательности и хищных инстинктов, сложившихся под влиянием бродячей и праздной жизни.

Раскинув свой стан неподалеку от торгового места, цыгане всем табором устремлялись на ярмарку. Здесь цыгане – мужчины покупали, продавали,

выменивали лошадей, а цыганки занимались ворожбой, продавали чудодействующие корни, талисманы или же выпрашивали милостыню, а при случае не прочь были украсть что-либо или перепрятать украденное другими. С прибытием куда-либо цыганского табора случаи воровства в том месте умножались, и, хотя все были уверены, что воруют цыгане, но поймать их на воровстве, уличить, а тем более разыскать у них краденное, удавалось весьма редко. Все подобные случаи были причиной, что про цыган всюду распространялась худая слава, и местное население относилось к ним недоверчиво, опасливо сторонясь от близких к ним отношений»¹ – так красочно и живописно описывает Г.П. Петерсон цыганский народ. Он также отмечает, что были случаи столкновения цыган с местными жителями. Об одном из подобных случаев краевед нашел документы в Саранском архиве и рассказывает в работе «Цыганская партия».

«Это происшествие произошло в январе 1801 г. В ночь с 13-го на 14-е января. В деревню Белогорку Мокшанского уезда из бушевавшей кругом вьюги на деревенскую улицу въехала «цыганская партия в большом количестве людей мужеска и женска пола». Жители маленькой деревни спали, и, пробужденные стучавшими в окна цыганами, просившимися на ночлег, пришли в ужас от такого внезапного ночного наезда столь многолюдной толпы, поэтому на неотступные просьбы цыган отвечали отказом.

Поговорили между собой цыгане, повернули подводы, да и «расставились по дворам насильно». Затем они жестоко избili сотского со старостой и стоявших за ними крестьян деревни Белогорки. Расправившись, таким образом, с белогорскими обывателями, цыганская партия двинулась в путь».

¹ Пензенские губернские ведомости. 1887. № 217.

Цыгане так и не были наказаны за свои преступления. На допросах они ни в чем не признавались, а при обыске у них ни рогатин, ни багров, и никакого будто бы награбленного имущества ни отыскалось.

Подводя итог, исследованиям Г.П. Петерсона, посвященных этнической истории народов, проживавших на территории, Пензенской губернии, отметим, что посвященные этой тематике газетные статьи носили описательный характер, без глубокого анализа описываемых автором событий. Однако, ценность подобного рода публикаций заключается в сохранении для потомков устных преданий и сведений из источников, которые до наших дней не сохранились, и в свою очередь могут послужить основой для современных исследований.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних образовательных учреждениях на примере темы «Г.П. Петерсон и Пензенское краеведение» (8 класс)

III.1 Методические рекомендации к проведению классного часа

В рамках разработки выпускной квалификационной работы нами разработано внеклассное мероприятие в форме информационного часа: «Г.П. Петерсон и Пензенское краеведение». Классный час – одна из важнейших форм организации воспитательной работы с учениками, когда в неформальной обстановке можно узнать что-либо новое и обсудить полученную информацию. Именно под руководством учителя ученики могут включиться в специально организованную деятельность, способствующую формированию системы ценностей и отношению к окружающему его миру.

Изучение трудов краеведения помогает оживить региональную историю. Сущность школьного краеведения заключается во всестороннем изучении учащимися в учебно-воспитательных целях своего края по разным источникам и главным образом на основе непосредственных наблюдений под руководством учителя.

Классный час посвящён 180-летию со дня рождения выдающегося исследователя Пензенского края.

Методическое обоснование: Труды Г.П. Петерсона могут быть использованы на уроках в курсе «История Пензенского края» в 8-ом и 9-ом классах.

№	Тема	Труд Г.П. Петерсона	Кл ас с
1.	«Буртасы мифы и реальность»	«К материалам для истории буртасов»	8

2.	«Засечные черты 17 века»	«Исторические сведения об городе Инсаре и его уезде»	8
3.	«Пензенский край во второй половине 17 века. «Иттить под Москву бояр побивать»».	«Исторические сведения об городе Инсаре и его уезде» «Исторический очерк Керенского края»	8
4.	«Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачёва»	«Очерк в истории Пугачёвщины в городах и уездах Пензенской губернии» «Исторический очерк Керенского края»	8
5.	«Расцвет феодализма в 18 веке»	«Иногородцы-помещики Керенского уезда»	8
6.	«Отечественная война 1812г.»	«Исторический очерк Керенского края»	8
7.	«Культура 10-16вв.»	«Запустевшая обитель»	8
8.	«Культура Пензенского края 17 в.»	«Краснослободский Спасопреображенский общежительный мужской монастырь»	8
9.	«Взаимодействие народов Пензенского края»	«Цыганская партия»	9

Форма занятия: смешанная (исследование, беседа, игра)

Форма обучения: фронтальная, групповая, индивидуальная

Цель: воспитывать в учениках чувство любви к своей малой родине и показать научные заслуги выдающейся, но несправедливо забытой личности.

Планируемые результаты и задачи:

Предметные	Метапредметные	Личностные
Изучить биографию Григория Павловича Петерсона; определить какие вехи его жизни отразились на будущей исследовательской деятельности; проанализировать труды краеведа, на предмет актуальности и соответствия современным исследованиям по истории Пензенского края; определить значение Г.П. Петерсона в истории Пензенского края.	<u>Познавательные УУД:</u> уметь вести самостоятельный поиск информации из различных источников, анализировать информацию различных источников и оценивать факты, уметь работать с текстом документов. <u>Регулятивные УУД:</u> организация диалога, умение сравнивать, обобщать, группировать, целеполагание в изучаемой теме, планирование работы и определение средств для ее осуществления, проведение самоконтроля. <u>Коммуникативные УУД:</u> умение работать в группах, выражать свои мысли как устно, так и письменно, готовность к обсуждению разных точек зрения и выработке общей.	уметь высказывать свои мысли по отношению к краеведу Г.П. Петерсону; развить память, мышление, расширить кругозор; предложить варианты популяризации имени Г.П. Петерсона в Пензенской области

Методы: проблемно-поисковый, игровой, исследовательский, работа с историческими документами.

Средства обучения: компьютер, проектор, документы.

III.2 Ход и содержание внеклассного мероприятия

Классный час «Г.П. Петерсон и Пензенское краеведение»

Ход классного часа

1. Мотивационно-целевой этап. (Организационный момент, проверка готовности обучающихся, целеполагание и постановка задач)

Здравствуйте, ребята. Сегодня классный час посвящён нашему земляку Г.П. Петерсону. Поднимите руки, кому знакомо это имя.

На сегодняшний день имя Григория Павловича Петерсона известно только отдельным историкам. Его имя и заслуги стерлись из общественной памяти пензенцев в связи с начавшимися революционными событиями в стране. Последующие за революцией и гражданской войной территориальные преобразования отодвинули на задний план все исследования краеведа, который трудился на благо современников и потомков. Любители-краеведы и ученые-краеведы обсуждают идею увековечить память Григория Павловича Петерсона, внесшего огромный вклад в развитие этнографии и истории Пензенского края.

Г.П. Петерсон многие годы своей жизни посвятил разбору архивного материала. Кропотливо разбирая ветхие документы, Г.П. Петерсон описал много интересных фактов из жизни народов, живших на территории Пензенского края. Он первым написал историю местных монастырей и церквей, описал историю уездных городов Пензенской губернии и некоторых сел, описал Кубанский погром 1717 г. и раскрыл дела полицейского управления.

Обращая внимание на личность и жизненный путь Григория Павловича Петерсона, следует отметить неоднозначность и

малоизученность. Человек, который, в течение жизни распознал и составил опись нескольких тысяч документов XVII – XVIII веков, и ввел в научный оборот огромный пласт неопубликованный, а зачастую и считающихся утраченных, источников по истории Саранского, Краснослободского, Инсарского, Керенского уездов, в частности, материалы по истории Пензенской губернии в целом, известны лишь краткие, обрывочные данные.

Итак, мы сегодня будем с вами работать по следующему плану:

1. Детские годы Г.П. Петерсона
 2. Обучение и служба Г.П. Петерсона
 3. Происхождение рода Г.П. Петерсонов
 4. Работа в Пензенской Губернии
 5. Труды Г.П. Петерсона как исторический источник по истории Пензенского края.
2. Практический этап. (Актуализация знаний, работа с документами и их анализ, поиск ответов на вопросы, обсуждение темы)

Речь учителя: У вас на столах лежат документы, которые помогут нам познакомиться с биографией и трудовой деятельностью Г.П. Петерсона. Первый ряд работает с документом №1 и отвечает на предложенные вопросы, второй ряд – документ №2, третий ряд – документ №3.

Документ №1.

Григорий Павлович Петерсон родился 18 февраля 1839 г. в Пензе. Его мать – Мария Григорьевна была дочерью директора губернского училища. Отец Павел Иванович работал учителем истории и географии в Инсаре, Пензе и Краснослободске, дослужился до чина губернского секретаря. Детские годы мальчик провел в деревне Барановке Краснослободского уезда, где располагалось имение бабушки по линии отца. В 1845 г. после смерти матери Григорий переехал в Пензу. После

окончания гимназии в 1857 г. он поступил в Казанский университет. Спустя два года перевелся в медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Став военным врачом, отправился служить на Кавказ. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг., за что был награжден орденом св. Владимира. По окончании боевых действий получил назначение в родной город Керенск. Вскоре перебрался в город Канск на Енисее. В Пензенскую губернию Петерсон вернулся в середине 1880-х гг. Некоторое время работал уездным врачом в Керенске, затем в Инсаре, а с 1887 г. обосновался в Саранске.

Вопросы к документу:

1. Сколько лет прошло со дня рождения Г.П. Петерсона?
2. Кем по профессии был отец Г.П. Петерсона?
3. Где Григорий провёл детские годы?
4. В каком году и в связи с чем Г.П. Петерсон переехал в Пензу?
5. В каком городе получил высшее образование? Работал ли по специальности?
6. В какой войне участвовал?
7. Когда вернулся в Пензенскую губернию?

Документ №2

Еще при жизни исследователя большой загадкой для него являлась тайна происхождения рода Петерсонов. Уже в своих детских воспоминаниях краевед, пытается ответить на этот вопрос. Интерес к этой проблеме возник у Г.П. Петерсона после прочтения книг философа Николая Федорова, который считал своими предками Арсеньевых, Лермонтовых и Петерсонов. Эти фамилии ему были хорошо знакомы по рассказам матери. Упомянув младшего брата Николая, краевед писал, что линия их родословной четко не прослеживается из-за того, что его отец Павел Иванович, титулярный советник, был усыновлен шведской помещицей Петерсон и он являлся ее наследником и помещиком Пензенской губернии. Другими словами, отец носил шведскую фамилию, но не имел родственников среди шведов, и сам им не являлся, это затрудняло

проследить предков, хотя о возможном присутствии иностранной крови в роду Г.П. Петерсон не отрицал.

1. После прочтения книг какого философа у Григория Павловича возник интерес к проблеме происхождения рода Петерсонов?
2. Как звали младшего брата Г.П. Петерсона?
3. Почему отец Григория носил шведскую фамилию, но не имел родственников среди шведов?
4. Важно ли знать свою родословную? Почему?

Документ №3

Юношеские воспоминания о семье и попытки научно исследовать свою родословную привели Г.П. Петерсона к желанию приступить к сбору исторических сведений по истории родного края. Однако, приступив к написанию истории родного края, ученый столкнулся с тем, что в уездном архиве и даже в губернском архиве, материалы не были систематизированы, и представляли собой калейдоскоп исторических фактов по местной истории. К тому же, все эти архивные записи, не отличались желаемой полнотой и научной достоверностью, тем не менее, уже самим своим существованием архивные материалы наметили путь дальнейшего развития краеведения и исторической науки.

Поэтому в конце XIX века в Пензенской губернии, именно Григория Павловича Петерсона привлекли к разбору и систематизации местного архива. Попытки систематизировать документы предпринимались и раньше, но успехом не увенчались. Уездного врача эта работа заинтересовала, несмотря на всю сложность. По его воспоминаниям, во время первого посещения архива, который представлял собой ветхую избушку, он увидел на полу груду сваленных бумаг, местами изрядно отсыревших и покрытых плесенью. Под его руководством небольшой команде учителей и чиновников предстояло их прочитать, систематизировать и составить опись.

Не меньшим подвигом являлась и основная работа Григория Павловича Петерсона. Уездный врач должен был принимать пациентов на дому в любое время суток, а также выезжать на вызовы по селам и городам. За свой труд он получил серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Вопросы к документу:

1. С какой проблемой столкнулся Г.П. Петерсон при написании истории родного края?
2. Как Григорий Павлович вспоминает свой первый визит в архив?
3. Кто помогал Г.П. Петерсону производить разбор и систематизацию документов?
4. Как наградили Г.П. Петерсона за такой труд?

Каждая группа выступает со своим документом (обучающиеся отвечают на вопросы, учитель комментирует и обобщает ответ каждой группы).

Речь учителя: А теперь я представляю вашему вниманию портрет Г.П. Петерсона, дом Петерсона на улице Базарной в Саранске и изображение Базарной улицы (ныне Советская) в Саранске в начале XX века. Посмотрите, пожалуйста, слайды презентации.

Речь учителя: Заниматься систематизацией архивных данных Г.П. Петерсону приходилось в редкие свободные часы. Работая с архивными материалами Г.П. Петерсон начал писать литературные заметки, которые заинтересовали не только «Пензенские губернские ведомости», но и московские журналы. По сути, он стал одним из родоначальников научного осмысления региональной истории. Первым занялся историей монастырей Пензенского края, составил список первых воевод и попытался написать историю городов Пензенской губернии.

Приобретя литературный и исследовательский опыт Г.П. Петерсон стал привлекаться к работе в пензенском и тамбовском губернских архивах, был избран почетным членом Тамбовской ученой архивной комиссии.

Итогом этой деятельности стало множество статей, среди которых «Очерк из истории Пугачевщины в городах и уездах Пензенской губернии», «К материалам для истории буртасов», «Большой Кубанский погром в Пензенской стороне», «Краткий очерк достопримечательностей Саранска и Саранского уезда», «Исторический очерк Керенского края», «К истории учреждения в городе Пензе ученой архивной комиссии».

Давайте прочитаем, что Г.П. Петерсон пишет о восстании Е.И. Пугачева. Внимание на слайд.

«Настала “великая скорбь”, ужас обошел все государство так, что даже сама императрица намеривалась, было предводительствовать войсками, посланными на смирения страшного мятежа, который в каких-нибудь девять месяцев охватил почти всю восточную половину России, по выражению Пушкина: “От Сибири и до Москвы, от Кубани и до Муромских лесов».

Летом 1774 г. – «одна из Пугачевских шаек» добралась до Керенска. В городе собралось не мало людей, которые были готовы защищать Керенск. Три приступа на город были отражены. «Таким образом, благодаря мужеству городских жителей, гарнизона и дворян, город был спасен от разорения...»

Беседа по документу:

1. Как относится Г.П. Петерсон к этому событию? (Примерный ответ учащихся: Г.П. Петерсон отрицательно относится к восстанию и к людям, принимавшим в нем участие)
2. Что пишет о защитниках Керенска? (Примерный ответ учащихся: Григорий Павлович отметил, что жители Керенска оказали достойное сопротивление одной из «Пугачевских шаек» и тем самым спасли город от разорения)

Комментарий учителя: стоит еще добавить, что город Керенск за мужество и доблесть его жителей удостоен Высочайшей грамоты.

3. Подведение итогов. Закрепление изученного материала.

Игра «Крестики – нолики»: Х – верно, О – неверно.

1. Г.П. Петерсон многие годы своей жизни посвятил разбору архивного материала (Х)
2. Григорий Павлович Петерсон родился 18 февраля 1839 г. (Х)
3. Г.П. Петерсон по профессии учитель географии (О)
4. За свой труд Г.П. Петерсон получил серебряную медаль в память царствования императора Александра III (Х)
5. Мать Г.П. Петерсона – Мария Григорьевна, дочь директора губернского училища (Х)
6. У Григория Павловича было много свободного времени, поэтому он занимался систематизацией архивных данных (О)
7. Детские годы Григорий провел в Керенске (О)
8. Г.П. Петерсон положительно относится к восстанию Емельяна Пугачева (О)
9. Г.П. Петерсон написал множество статей, среди которых «К материалам для истории буртасов», «Большой Кубанский погром в Пензенской стороне» (Х)

4. Рефлексия (Высказывают своё мнение по теме)

Используя формулу ПОПС, определите значение Г.П. Петерсона в Пензенском краеведении.

П – позиция – «Я считаю, что...»

О – обоснование – «Потому что...»

П – пример – «Я могу это доказать на примере...»

С – следствие, суждение – «Исходя из этого, я делаю вывод о том, что...»

Заключительная речь учителя: Григорий Павлович Петерсон сыграл большую роль в истории Пензенского края, но, к сожалению, его имя сегодня можно встретить лишь в книгах по краеведению, поэтому

справедливо было бы увековечить его память, например, названием одной из улиц города Пензы.

Заключение

В заключение нашей работы отметим следующие аспекты. Григорий Павлович Петерсон получил прекрасное образование. Он окончил первую Пензенскую мужскую гимназию. Затем продолжил обучение в Казанском университете и Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Много лет Григорий Павлович прослужил военным врачом, помогая людям, спасая их жизнь. В середине восьмидесятых годов XIX в. Г.П. Петерсон окончательно вернулся в Пензенскую губернию, где до конца своей жизни занимался любимым делом – исследованием истории Пензенского края.

Григорий Павлович разобрал большое количество архивных материалов и на документальной основе восстановил ценные сведения об истории Пензенской губернии.

Г.П. Петерсон многое сделал для развития Пензенского краеведения, активно сотрудничал с краеведами из среды местной интеллигенции.

Григорий Павлович был всесторонне развитым и талантливым человеком. Он принимал активное участие в различных культурных мероприятиях, выступал в любительской труппе драматических артистов. Был деятельным сотрудником Саранского общества любителей изящных искусств, активно содействовал развитию библиотечного дела в городе. Григорий Павлович не был человеком равнодушным, его волновала не только жизнь Пензенского края, но и события, которые происходили в России. Несомненно, во всех произведениях краеведа мы видим его оценку тех или иных событий, но она не заслоняет собой объективную реальность.

Г.П. Петерсон написал множество работ по истории Пензенского края. Все произведения Григория Павловича можно разделить на несколько смысловых блоков, каждый из которых отражает определенный аспект в творчестве краеведа.

К первому блоку относятся работы Г.П. Петерсона, посвященные истории города Саранска и Саранского уезда. В них краевед описывал историю возникновения города, и его стратегическое назначение в деле охраны границ государства от нашествий кочевых племен. Историк отмечал, что город был замечателен еще тем, что через него пролегал путь из низовых городов и из Персии в Москву. Не оставлял без внимания краевед и тот момент, что Саранск посещал Пугачев.

Описывая правительственные учреждения города Саранска, Григорий Павлович ужасался в каком плачевном состоянии они находятся. Анализируя деятельность этих учреждений, исследователь отмечал, что в те времена на производство дел в том или другом направлении имели большое влияние знакомство, родство, взятка.

Работы второго блока повествуют нам об истории города Инсара и Инсарского уезда. В них Г.П. Петерсон описывал историю возникновения города. Он считал, что цель его основания заключалась в защите от прихода ногайцев со стороны реки Суры, по старой Сурской дороге. Краеведом упоминалась Инсарская укрепленная линия, и описывалось ее расположение. Григорий Павлович также упоминал о тех людях, которые служили на этой сторожевой черте и о тех повинностях, которые они должны были выполнять. В работе Г.П. Петерсона собраны важные сведения, позволяющие охарактеризовать порядок административного плана. Историк всесторонне описал историю города Инсара и Инсарского уезда. Он рассказывал о нерусских народах, населяющих этот город. Исследователь собрал также огромный материал по истории возникновения и существования монастырей в Инсаре. Григорий Павлович отмечал, что колонизация края оказала отрицательное влияние на природную среду Инсара, краевед был очень обеспокоен этим.

Третий блок работ Г.П. Петерсона посвящен истории города-крепости Керенску. Краевед в своих произведениях всесторонне рассматривал историю возникновения и существования города Керенск.

Григорий Павлович считал, что причиной к существованию города послужило проведение новой сторожевой черты. Краевед описывал первых жителей города Керенск. И рассказывал о прохождении по Керенскому краю армии Степана Разина и Емельяна Пугачева. Г.П. Петерсон отметил, что жители Керенска оказали достойное сопротивление одной из «Пугачевских шаек» и тем самым спасли город от разорения.

Работы четвертого блока содержат сведения по истории XVIII столетия. Он описал эпоху правления Екатерины Великой, когда произошли значительные преобразования в государственной сфере, и возросло могущество Российской Империи. Наряду с блестящими страницами из жизни нашей родины краевед описывал жизнь русского общества в XVIII в. изнутри, выявляя все его пороки и жестокие нравы. Г.П. Петерсон с большой достоверностью описывал бытовые картины. Особый отклик нашло в творчестве Григория Павловича такое событие, как восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Во всех работах видно его отрицательное отношение к этому восстанию и к людям, принимавшим в нем участие.

Все работы Г.П. Петерсона написаны в соответствии с существовавшей во второй половине XIX в. в исторической науке точкой зрения.

Г.П. Петерсон занимался изучением истории возникновения и существования монастырей на территории Пензенского края. Этой проблеме посвящен пятый блок работ краеведа.

Григорий Павлович с большой достоверностью описывал Краснослободский Спасопреображенский мужской монастырь и Пурдышевский монастырь. Краевед выделял эти храмы, так как они древнейшие в нашем крае и существовали в эпоху его колонизации.

Г.П. Петерсон большое внимание уделял нерусским народам, населяющим наш край. Этой проблеме посвящен шестой блок работ краеведа. В одной из них выясняется происхождение буртасов, и Григорий

Павлович приводил важный документ – грамоту, которая имеет большое значение в этом отношении. В другой работе краевед описывал историю цыганского народа, говорил о характерных качествах присущих этим людям, которые в основном не изменились и по сей день. На конкретном примере Григорий Павлович показал, какие столкновения происходили между цыганами и населением тех мест, где они остановились.

Все работы Григория Павловича Петерсона, несмотря на то, что прошло, уже довольно много времени с момента их написания не утратили своей актуальности и являются важным источником знаний о прошлом нашего края для нас и будущих поколений, которые, надеюсь, не потеряют тягу к замечательным страницам истории. Ведь человек без истории лишен возможности осмысления современности, а исследование Г.П. Петерсона восполняют пробелы в истории нашего края и помогают понять и увидеть через призму прошлого сущность настоящего во всем его многообразии.

Григорий Павлович Петерсон сделал очень много для развития Пензенского краеведения. Он заслужил не только пристальное внимание со стороны историков, изучающих его творческое наследие, но и уважение людей, которые понимают важность исследований историка.

Список источников и использованной литературы

І. Источники

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. – Канцелярия Пензенского губернатора (1801 – 1917). Оп. 1. Д. 4886.
2. ГАПО. Ф.5. Оп. 1. Д. 6339.
3. ГАПО. Ф. 131. – Пензенская губернская ученая архивная комиссия (1901 – 1918). Оп.1. Д. 73.
4. ГАПО. Ф.131. Оп. 1. Д. 77.
5. ГАПО. Ф.131. Оп. 1. Д. 81.
6. ГАПО. Ф.131. Оп. 1. Д. 82.
7. Пензенские губернские ведомости. 1887. №124.
8. Пензенские губернские ведомости. 1887. №125.
9. Пензенские губернские ведомости. 1887. №126.
10. Пензенские губернские ведомости. 1887. №127.
11. Пензенские губернские ведомости. 1887. №128.
12. Пензенские губернские ведомости. 1887. №129.
13. Пензенские губернские ведомости. 1887. №142.
14. Пензенские губернские ведомости. 1887. №145.
15. Пензенские губернские ведомости. 1887. №147.
16. Пензенские губернские ведомости. 1887. №154.
17. Пензенские губернские ведомости. 1887. №156.
18. Пензенские губернские ведомости. 1887. №158.
19. Пензенские губернские ведомости. 1887. №160.
20. Пензенские губернские ведомости. 1887. №162.
21. Пензенские губернские ведомости. 1887. №174.
22. Пензенские губернские ведомости .1887. №214.
23. Пензенские губернские ведомости. 1890. №31.
24. Пензенские губернские ведомости. 1891. №61.
25. Пензенские губернские ведомости. 1891. №62.

26. Пензенские губернские ведомости. 1891. №63.
27. Пензенские губернские ведомости. 1891. №64.
28. Пензенские губернские ведомости. 1891. №65.
29. Пензенские губернские ведомости. 1891. №66.
30. Пензенские губернские ведомости. 1891. №67.
31. Пензенские губернские ведомости. 1892. №19.

II. Исследования по теме

32. Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 336 с.
33. Известия тамбовской ученой архивной комиссии. – Тамбов: Тип. губ. правления, 1887. – № 14.
34. Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. – Пенза: ПГПУ, 2007. – 214 с.
35. Первушкин В.И. «Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки...». История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий. – Пенза: ПГПУ, 2008. – 191 с.
36. Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. – М: Книга по требованию, 2012. – 107 с.
37. Петерсон Г.П. Очерк из истории «Пугачевщины» в городах и уездах Пензенской губернии. – Пенза: Пенз. губ. типография, 1887. – 50 с.
38. Петерсон Г.П. Приходская летопись села Поливанова-Сергиевского Керенского уезда. – Пенза: Губ. тип., 1889. – 31 с.
39. Петерсон Г.П. Странички старины. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 284 с.
40. Савин О.М. Живая память. Историко-литературные очерки. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 175 с.
41. Савин О.М. Знаток Пензенской старины. // Пензенская правда. 1994. – 16 февраля.

42. Савин О.М. Судьбы и память: Историко-литературные и документальные очерки. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. – 328 с.
43. Труды ученой архивной комиссии. – Пенза: Тип. губ. правления, 1903. – Т. 1. – 234 с.
44. Труды ученой архивной комиссии. – Пенза: Тип. губ. правления, 1904. – Т. 2. – 264 с.
45. Труды ученой архивной комиссии. – Пенза: Тип. губ. правления, 1905. – Т. 3. – 222 с.